

ACADEMIA
DE ȘTIINȚE
A MOLDOVEI

INSTITUTUL
PATRIMONIULUI
CULTURAL

CENTRUL
ARHEOLOGIE

ISSN 1857-016X

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. III _ nr. 1-2

CHIȘINĂU 2007

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL ARHEOLOGIE

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. III _ nr. 1-2

volum îngrijit de Maja Kašuba

CHIȘINĂU 2007

«БИНОКЛЕВИДНЫЕ» ИЗДЕЛИЯ В КУЛЬТУРЕ ТРИПОЛЬЕ-КУКУТЕНЬ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «КУЛЬТОВЫХ» ПРЕДМЕТОВ

Илья ПАЛАГУТА, Санкт-Петербург

„Piese „în formă de binocl” din cultura Tripolie-Cucuteni: experiența cercetării categoriei obiectelor „de cult”. Piese în formă de binocl și monoclu reprezintă una, două sau trei tuburi ceramice, unite prin intermediul a 1-3 bare (numite și punți) dispuse orizontal și vertical. După un șir de particularități, pentru o astfel de construcție sunt posibile prototipuri de lemn. Constituind o formă ceramică tradițională și stabilă, ele puteau fi utilizate în practica rituală și sunt printre cei mai buni „marcatori” cronologici și spațiali ai monumentelor. Evoluția lor are loc în perioada „clasică” a culturii Tripolie-Cucuteni, începând cu sfârșitul perioadei de formare (Tripolie A – Precucuteni III) până la începutul degradării treptate a pieselor în discuție către sfârșitul etapei Tripolie C1 – Cucuteni B3. În perioada de început a răspândirii lor (Tripolie BI – Cucuteni A) piesele „monoclu” sau „binoclu” sunt specifice pentru două zone – „vestică” (Pрикарпатья și Moldova românească) și „estică” (interfluviul Prut-Nistru și Ucraina de la vest de Nipru). Tipurile intermediare relevă contactele purtătorilor diferitor tradiții. În intervalul Tripolie BII – Cucuteni A-B formele „binoclu” se răspândesc în întreg arealul culturii. Pentru perioada Tripolie CI – Cucuteni B se constată schimbarea funcțiilor lor (orficul vertical în bara de legătură – pentru agățare sau fixare pe axă) și degradează forma (se schimbă proporțiile, se reduce numărul punților). În complexele tripoliene târzii (CII) ele lipsesc. Analogii pentru piese în formă de monoclu se întâlnesc într-un șir întreg de culturi ale agricultorilor Lumii Vechi, de la Egiptul antic până la Ian-Šao din China antică. În Balcani piese similare continuă să circule până în mileniul I î.e.n. Însă suporturile „binoclu” cuplate se întâlnesc numai în Tripolie, ceea ce reprezintă interpretarea lor deosebită drept „suporturi rituale” anume în această cultură de agricultori timpurii.

“Биноклевидные” и “моноклевидные” изделия представляют собой одну, две или три керамических трубки, соединенных одной-тремя перемычками. По ряду признаков для такой конструкции возможны деревянные прототипы. Как наиболее традиционная и стабильная керамическая форма они могли использоваться в ритуальной практике и являются одним из лучших хронологических и локальных «маркеров» памятников. Развитие их происходит в период «классического» Триполье-Кукутень, начиная с конца формативного периода (Триполье А – Прекуутень III) до начала постепенной деградации таких изделий в конце периода Триполье CI – Кукутень B3. В начальный период своего распространения (Триполье BI – Кукутень А) «монокли» и «бинокли» соответствуют двум регионам – «западному» (Прикарпатье и румынская Молдова) и «восточному» (Прото-Днестровское междуречье и Правобережная Украина). Промежуточные типы отмечают контакты носителей различных традиций. В период Триполье BII – Кукутень А-В «бинокли» распространяются во всем ареале культуры. В период Триполье CI – Кукутень В меняются их функции (вертикальное отверстие в перемычке – подвешивание или закрепление на оси) и деградирует форма (изменяются пропорции, сокращается число перемычек). В позднетрипольских комплексах (Триполье СII) они отсутствуют. Аналогии “моноклевидным” изделиям присутствуют в целом ряде земледельческих культур Старого Света от Древнего Египта до Ян-Шао в Китае. На Балканах подобные предметы продолжают существовать до I тыс. до н.э. Однако спаренные подставки-«бинокли» есть только в Триполье, в чем выражается особая интерпретация их как «культурных подставок» именно в этой раннеземледельческой культуре.

Tripolye-Cucuteni “binocular” articles: an experience of multipurpose studies of “sacral” items”. “Binocular” and “monocular” items are the specific category of Tripolye-Cucuteni ware. They are composed of one, two or even three hollow tubes joined by 1-3 jumpers. According to its construction it can have wooden prototypes. They could be used for ritual practice and that is why it is one of the most traditional and stabilized ware: the best “marker” for local and chronological indicators. The genesis of this category passes over the classic stage of Tripolye-Cucuteni from the end of formational period (Tripolye A – Precucuteni III) to the degradation of culture during the last Tripolye CI – Cucuteni B3 phases. During the first period of its development (Tripolye BI – Cucuteni A) “monocular” and “binocular” ware distributed into two areas, “western” (Carpathians and Romanian Moldova) and “eastern” (Moldova and the Ukraine), included into the whole territory of culture. These areas were “connected” by interactive zone and answer the areas where dominated painted or relief pottery decoration. Specific types of “binocular” items can mark the contacts of populations of various local variants of Tripolye-Cucuteni culture. The disappearing of “monocular” items in “western” area during Tripolye BII – Cucuteni A-B period and the expansion there the north-eastern traditions of “binocular” items. The derivates of archaic models conserved in eastern skirts of Tripolian area. During the last stage of its development (Tripolye CI – Cucuteni B) “binocular” items changed its functions. There were two new details of its construction (vertical hole in higher jumper and relative hole or lug in central jumper) that testify the change of ‘binoculars’ using. Last period of

"binoculars" evolution is also describes by the decrease of "binoculars" proportion in ceramic assemblages (from under 10 % during Tripolye B1 to 1-2 % during C1 period). The analogies to "monocular" items (so named "supports" or "sacrificial pedestals") were prevalent in Old World cultures from Predynastic Egypt to Yang Shao in China and in Balkans reach even 1 millennia BC. They may reflect the diffusion of ideas across the early agriculturalists world but it is the subject for following structural analysis.

Так называемые «биноклевидные» изделия являются одними из тех многочисленных «предметов неизвестного назначения», которые можно встретить во многих археологических культурах. С оптическим прибором – биноклем – трипольские керамические «бинокли» IV тыс. до н.э., конечно, ничего общего не имеют. Такое, достаточно условное, название закрепилось за этими предметами в виде двух полых трубок, соединенных одной или двумя-тремя перемычками, еще в XIX в. Они могут быть не только двойными (собственно «бинокли»), но также одинарными («монокли») или даже строенными¹. Вопрос об их назначении решить однозначно пока не удавалось. Однако эти предметы, обладавшие специфической функцией, сами по себе являются самодостаточным материалом для типологических построений и изучения проблем генезиса трипольской культуры. Несмотря на все их своеобразие и достаточную многочисленность, трипольские «бинокли» и «монокли» так пока и не стали предметом специального изучения. В какой-то мере этот пробел восполняется в представленной работе.

I. Проблемы интерпретации

Прежде чем обратиться непосредственно к материалу, необходимо коснуться проблемы интерпретации «биноклей» и «моноклей». Именно вопрос об их назначении в первую очередь задается всеми, кто так или иначе сталкивается с трипольскими материалами. И мнения высказывались самые разнообразные – ведь использование этих изделий в качестве емкостей, если не предполагать наличие несохранившихся деталей из органических материалов, полностью исключено – у них нет дна².

Наиболее распространена интерпретация «биноклей» и «моноклей» как подставок, используемых для небольших сосудов, например, кубков или мисок (Штерн 1907, 25; Пассек 1949, 39-42). Подобная точка зрения возникла из наличия в трипольско-кукутенском и родственных ему керамических комплексах «культур крашеной керамики»

целого ряда сосудов на поддонах. Если поддон может быть конструктивным элементом сосуда, то естественно предположить, что поддоны могут существовать и в виде отдельных изделий – специальных подставок. Эта точка зрения не лишена оснований: использование в конструкции сосудов поддонов – явление, широко распространенное в Юго-Восточной Европе уже с раннего неолита³. Однако такая трактовка имеет несколько существенных недостатков. Все «монокли» и «бинокли» орнаментированы по внутренней стороне венчика и в большинстве случаев окрашены. При установке на них других сосудов краска неизбежно должна стираться. Но следов такого износа не встречено, а размещения на «биноклях» других сосудов ни разу не было зафиксировано при раскопках.

Существуют и иные точки зрения. Еще в первые десятилетия XX в. было высказано предположение, что «моноклевидные» изделия – это барабаны (М. Эберт и другие). Это подтверждается многочисленными этнографическими аналогиями: из глины изготавливаются корпуса арабских барабанов «дарбука», таджикского «тавляка», африканских «куду», некоторых видов китайских барабанов. Однако, на раструбы «бинокля» из-за выступающей верхней перемычки невозможно равномерно и плотно натянуть кожу, чтобы такой барабан действительно мог нормально зазвучать.

В итоге утвердилось мнение, что «биноклевидные» и «моноклевидные» изделия имели исключительно культовое назначение (Козловская 1926, 149-150). Но что конкретно может стоять за этим довольно размытым определением?

Б.А. Рыбаков, например, полагал, что «бинокли» использовались в обряде «поения земли». В своих рассуждениях он исходил из «абсолютного совпадения росписи на биноклевидных воронках с росписью на заклинательных чашах». Таким образом, они были включены в «общий круг предметов, связанный с волхованием водою» (Рыбаков 1965, 16-17, рис. 28-29). Но, во-первых, под «зак-

¹ Единственный экземпляр «тринокля» происходит с поселения Флорешть V периода Кукутень B1 (Тодорова 1990, 166-168, рис. 1; она же 1992).

² Поэтому и часто используемый термин «биноклевидные сосуды» некорректен: эти изделия не являются емкостью, каковую по определению представляют собой любые сосуды (см. Ожегов 1975, 691 и др. словари).

³ Наиболее древние образцы таких форм обнаруживаются уже в культурах Старчево-Кёреш-Криши и Караново II. Появление здесь поддонов, по-видимому, связано с первоначальной традицией изготовления круглодонных форм, к которым поддон долепливается для устойчивости (он часто имеет вид закраины у дна сосуда).

линательными чашами» Б.А. Рыбаков подразумевал сравнительно многочисленные в трипольских комплексах миски, для которых такая однозначная трактовка уже сама по себе вызывает сомнения. А, во-вторых, аналогия росписи воронки «бинокля» и мисок была проведена им на единственном примере – «бинокле» из Владимировки. Изделие это сравнительно позднее не только в системе относительной хронологии культуры (Триполье ВІІ-СІ), но и типологически – перенос на него «мисочного» орнамента связан, скорее, с единством конструкции мисок и растрюбов «биноклей», чем с их общим назначением. Таким образом, вся аргументация Б.А. Рыбакова представляется малоубедительной.

Есть и более сложная интерпретация. Отмечая «связь ритуального и утилитарного назначения сосудов», П.М. Кожин считал, что «эти модельки ... могли воспроизводить крупные кадушки (возможно, первоначально деревянные, если судить по конструктивным особенностям некоторых перемычек), имевшие помимо плоских перемычек в средней части туловища сверху широкую скобу или ручку. В ручку должен был продеваться шест, на котором кадушки, хорошо уравновешенные благодаря равным объемам и одинаковой форме, могли транспортироваться парами носильщиков... Возможно, дно кадушек делалось из кожи, которая и натягивалась на глиняный растрюб, а растрюб прочно обвязывался. В них можно было унести с полей большое количество зерна, а пустые контейнеры могли служить барабанами» (Кожин 1987, 90). Такое употребление «биноклей» и «моноклей» в качестве изделий-моделей вполне возможно, но также вызывает закономерные вопросы.

В трипольской культуре сосуды-модели довольно многочисленны. Это миниатюрные изделия, которые по высоте обычно не превышают 5-6 см, по масштабу соотносящиеся со статуэтками и, возможно, использовавшиеся в каких-то «культовых сценах». Но «бинокли» и «монокли» по размерным параметрам к этой группе не относятся (высота их от 20-25 до 50 см) и, наоборот, сближаются с сосудами бытового масштаба. Кроме того, существуют и миниатюрные модели «биноклей» (Sorochin 1997, fig. 17, 3). Однако наличие деревянных прототипов, исходя из конструкции этих изделий, вполне возможно. Вызывает сомнение лишь предложенный вариант реконструкции прототипов как кадушек с кожаным дном: в таком «барабане» много зерна не унесешь – есть риск, что мягкое не прочное дно может прорваться.

II. Особенности археологического контекста

Интерпретации «биноклей» и «моноклей», исходящие из особенностей формы этих изделий, на этом исчерпываются. Пролить свет на вопрос об их назначении могли бы особенности их археологического контекста. К сожалению, в большинстве случаев данные об обстоятельствах их находок скучны и противоречивы. Так, «бинокли» или «монокли» часто обнаруживаются в скоплениях керамики: у печей или рядом с глинобитными или сложенными из камня возвышениями – «алтарями» (Цвек 1972, 15-16; Хвойка 1901, 779.794, рис. 82, табл. XXVI, 17-18.21; Заец, Рыжов 1992, 14.61, рис. 8, 47; 31; 43; 46 и сл.). В скоплении керамики возле гончарного горна четыре «бинокля» были обнаружены в Бодаках (период Триполье ВІІ-СІ – Скакун, Старкова 2003). В пределах скоплений материала в хозяйственных зонах жилищ находки «биноклевидных» изделий были сосредоточены и в Друцах I (Палагута 1994, 52). В таких же условиях находят и «монокли». В Подурь-Дялул Гиндару, например, в постройке времени Кукутень A2 «монокль» обнаружен в скоплении керамики вместе с несколькими кубками, «кухонным» сосудом и миской на высоком поддоне (Monah et al. 1980, 87-88, fig. 6)⁴.

Один из немногих примеров намеренной расстановки сосудов, в числе которых были и «бинокли», отмечен в Клишеве. В жилище 11 *in situ*, на расстоянии 1-1,5 м один от другого располагались 4 «биноклевидных» сосуда, которые образовывали полукруг, замкнутый грушевидным сосудом с углубленным орнаментом. В центре полукруга находилось 6 «биноклей» и 30 других сосудов. Рядом с одним из «биноклей» обнаружена зооморфная статуэтка. В этом же скоплении встречено большое количество костей животных (Заец, Рыжов 1992, 47, рис. 31).

Подобные контексты, к сожалению, малоинформативны. Расположение «биноклей» и «моноклей» в скоплениях может свидетельствовать лишь о том, что они использовались вместе с набором других сосудов, как в хозяйственном цикле, так и в культовых действиях, бывших неотъемлемой его частью. Практически то же самое можно сказать и о любых других керамических формах.

Зато другой характерный контекст можно четко связать с назначением «биноклей». Так, в Журах растрюб одного из «биноклей» был заполнен 76 «пережженными тонкими кремневыми отщепами, среди которых находился кремневый наконечник стрелы» (Бибиков 1953, 147). В Веселом Куте «бинокль», обнаруженный в гончарной мастер-

⁴ Однако из описания, фотографии и рисунков непонятно, почему авторы публикации назвали это комплекс «ритуальным».

Рис. 1. Моноклевидные изделия. Период Триполье А: 1 – Ленковцы (по Черныш 1959). Период Триполье ВI-Кукутень А: 2 – Извоаре II (по Vulpe 1957); 3 – Ариушд (по László 1924); 4 – Куконештий Векъ I; 5 – Кукутень А (по Schmidt 1932); 6-7 – Русештий Ной I; 8 – Друца I. Триполье ВII: 6 – Веремье (по Козловская 1926).

кой, был заполнен «кальцинированными обломками черепа быка» (Цвек 1994, 81). К этим случаям примыкает и находка из Клищева, где под одним из «биноклей» располагался «небольшой горшок, заполненный сильно пережженными костями животных» (Заец, Рыжов 1992, 42, рис. 26).

Очевидно, что отмеченное заполнение раструбов «биноклей» пережженными костями или переженным кремнем отражает действие, входящее в ритуал, связанный с жертвоприношениями. Хотя имеющегося материала для однозначных выводов о характере этого ритуала пока недостаточно, но именно в таких контекстах можно искать расшифровку значения этих предметов при дальнейших раскопках.

Таким образом, проблема интерпретации этих предметов остается. Определенно можно лишь сказать, что «бинокли» и «монокли» обладали своей, особой функцией. Возможно – ритуальной. Конкретизировать ее можно, обратившись к аналогиям в других культурах, но об этом позже. Рассмотреть эволюцию предметов в рамках культуры не менее важно, чем ответить на вопрос «что это такое?» Тем более что это может дать ответ еще на один вопрос, касающийся определения функций этих предметов: изменились ли интерпретации «моноклей» и «биноклей» в самой трипольско-кукутенской среде на протяжении развития этой культуры?

III. Принципы систематизации «моноклевидных» и «биноклевидных» изделий

«Бинокли» и «монокли» присутствуют в керамических комплексах большинства памятников Триполье-Кукутень. Находки их достаточно многочисленны, а фрагменты легко диагностируемы. Поэтому они вполне подходят для исследования эволюции отдельной категории предметов на протяжении всего существования Триполя. Взятые в контексте культуры, они становятся своеобразными индикаторами, отмечающими ее развитие. Тем более, что в предметах особой функции могут быть отражены те процессы, которые обычно не выражены в сугубо бытовых вещах.

За более чем столетний период исследования культуры Триполье-Кукутень раскопаны десятки памятников, содержащих сотни реконструируемых «биноклей» и «моноклей» и тысячи их фрагментов. Из-за малочисленности качественных публикаций

и проблем с доступностью коллекций, хранящихся в музеях различных стран, этот фонд источников не может быть здесь в полной мере введен в научный оборот. Но, несмотря на это ограничение, тех нескольких сотен изделий, с которыми автор ознакомился при подготовке работы, вполне достаточно, чтобы представить основные направления их эволюции в различных локальных вариантах Триполье-Кукутень на протяжении всего времени ее существования⁵.

Наиболее важные признаки при систематизации «моноклей» и «биноклей» – особенности их конструкции, а также форма трубок и перемычек, прежде всего, основной центральной (см. табл. 1-3). Орнаментация в большинстве случаев соответствует традициям, характерным для того керамического комплекса, в котором они обнаружены.

Основная деталь «моноклей» и «биноклей» – *трубки*. Они могут быть цилиндрическими, а также сконструированными из двух или трех частей – двух раструбов или двух раструбов и цилиндрического тула.

Конструкция трубки в виде высокого *цилиндра* (иногда с вогнутыми стенками) с небольшими венчиками встречается сравнительно редко и только среди «моноклей» (рис. 1, 2-4). Некоторые из таких «моноклей» имеют одно или два сквозных отверстия, расположенных в верхней части трубы⁶. К этой же группе примыкают и сравнительно немногочисленные низкие цилиндрические или усеченно-конические «монокли», которые могли служить подставками.

Двухчастная конструкция трубы составлена из двух раструбов. Она тоже более характерна для «моноклей». Верхний раструб обычно небольшой и имеет прямые расширяющиеся стенки. Нижний – около трех четвертей высоты всего изделия, имеет слегка выпуклые стенки и плавно отогнутый край. В верхней трети нижнего раструба обычно находятся одно или два сквозных отверстия (рис. 1, 5-7). Некоторые из таких «моноклей» снабжены парными ручками или выступами (рис. 1, 6-7). Наряду с такой, наиболее распространенной формой есть и «монокли», сконструированные из двух равных усеченно-конических частей (рис. 1, 9). Двухчастные трубы у «биноклей» сравнительно редки (рис. 2, 7-8).

Трехчастная конструкция более характерна для «биноклей». Вероятно, ее появление связано с

⁵ Пользуясь случаем, благодарю Е.К. Черныш (†) за предоставленную возможность использовать материалы ее картотеки, а также за ряд ценных указаний и советов. Автор также искренне признателен П.М. Кожину, Т.А. Поповой (†), Н.К. Качаловой (†), Н.Н. Скакун, а также В.М. Бикбаеву, В.И. Маркевичу (†) и другим коллегам за советы в работе над темой и помочь в подборе материалов.

⁶ Парные отверстия могли служить для продевания в них шеста, с помощью которого изделия переносились с места на место (рис. 1, 4).

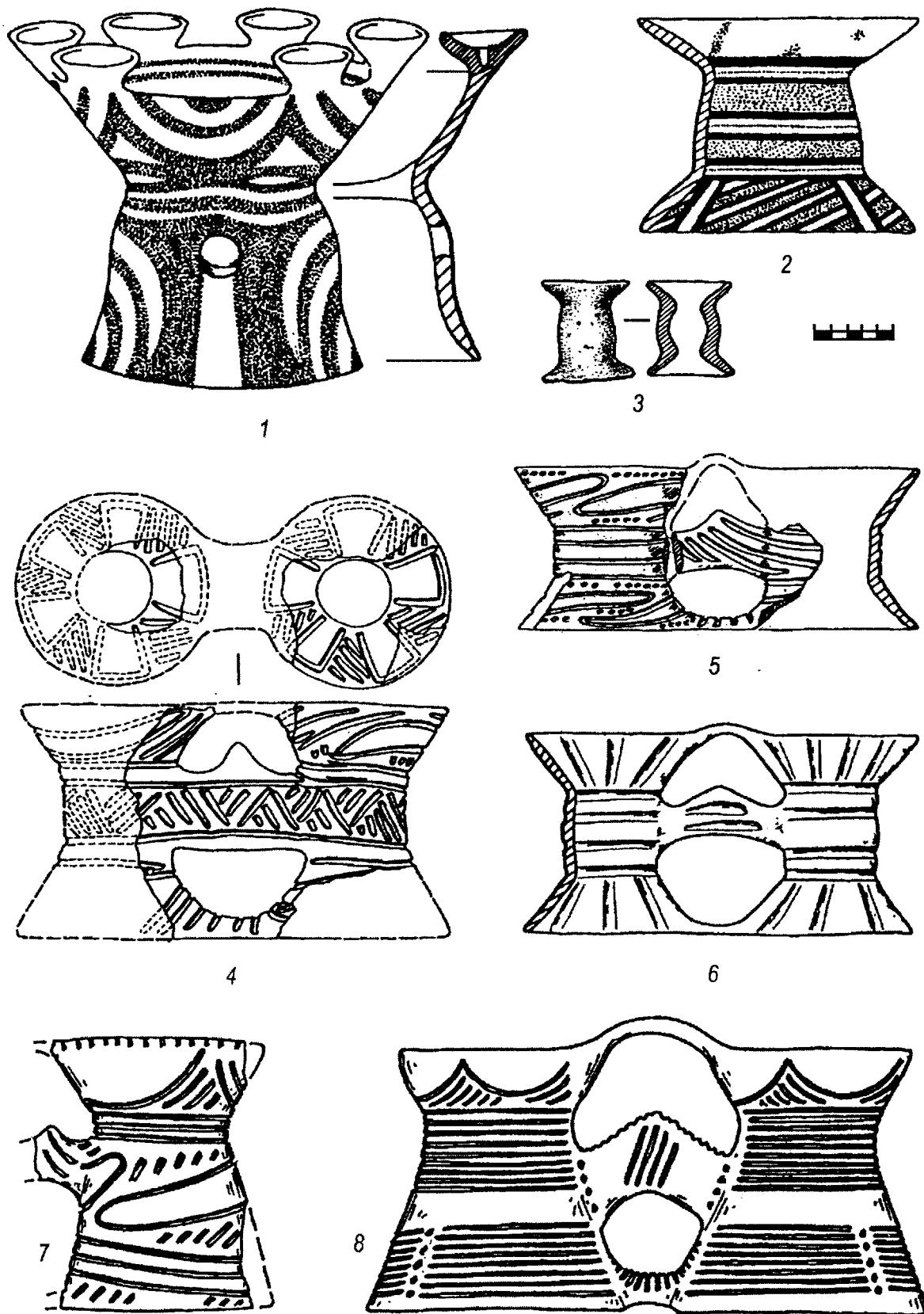

Рис. 2. Моноклевидные и биноклевидные изделия. Период Триполье VI-Кукутень А: 1 – Куконештий Векъ I (по Marchevici 1997); 2,6 – Журы; 3 – Жора де Сус (по Sorochin 1997); 4 – Куконештий Векъ I; 5 – Тэтэрэука Ноуэ III; 7 – Красноставка. Период Триполье VII: 8 – Клишев (по Заец, Рыжов 1992).

определенной ступенью эволюции этих изделий – конструированием «биноклей» путем соединения двух частей с помощью перемычки. В таком случае появление между раstrубами третьей детали – туловища – оправдано как технически, так и композиционно, что зачастую подчеркивается единством орнамента перемычки и туловища. Форма деталей и их пропорциональное соотношение при трехчастной конструкции могут варьировать. Форма раstrубов – от усеченно-конической до полусферической, туловища – от цилиндрической или слегка вогнутой до почти сферической. «Монокли» трехчастной конструкции сравнительно немногочисленны. Возможно, они возникли под воздействием формы «биноклевидных» изделий. Ряд из них снабжен ручками, расположенными под верхним раstrубом.

Еще одна особая форма, характерная для «биноклей», – изделия с антропоморфными туловами. Нижние их части сформованы в виде человеческих ступней (рис. 9).

При всем многообразии вариаций, этими четырьмя разновидностями набор конструкций трубок «моноклей» и «биноклей», похоже, исчерпывается.

Основная деталь «биноклей» – *перемычки*. Обычно их три: центральная, верхняя и нижняя. В ряде дериватов одна или две из них могут отсутствовать, чаще верхняя или нижняя, реже – центральная. Центральная перемычка в конструкции является несущей. Она обычно изготовлена из плоского глиняного бруска, вставленного в пазы в трубках «бинокля», после чего места соединения аккуратно зааренавливались. Случай «примазывания» перемычки к туловищу исключительно редки: в серии, насчитывающей несколько сотен изделий, мне удалось наблюдать только один (скорее всего, он связан с «быстротой» в изготовлении единичной вещи).

В трипольском гончарстве, кроме «биноклей», способ соединения с помощью паза и шипа периодически использовался там, где требовалась дополнительная прочность соединения. Например, для прикрепления ручек к туловищу крупных сосудов. Деревянная палочка-штифт вставлялась иногда и для скрепления лепившихся по отдельности ножек антропоморфных статуэток. Такой способ соединения деталей в целом характерен для изделий из твердых материалов – дерева или камня.

Поэтому предположение о деревянных прототипах «биноклей» имеет достаточно веские основания (Кожин 1987, 90)⁷.

Хотя варианты форм перемычек «биноклей» очень многочисленны, все их разнообразие можно свести к двум или трем конструкциям-основам. Наиболее сложная из них — *тройные перемычки* крестообразной или Т-образной формы, соединяющие трубки и нижнюю перемычку (рис. 5, 8-9.14.16; 7, 4-7). Производными от них являются более усложненные формы, вплоть до сплошных перемычек с отверстиями (рис. 7, 1-2).

Некоторые из тройных перемычек имеют явные антропоморфные черты: имитирующий голову выступ сверху; в центральной части – выступы-груди; нижнюю часть, имитирующую ноги (рис. 7, 4). Антропоморфизм перемычек позволяет раскрыть значение образа, легшего в основу биноклевидных изделий, – это персонаж, удерживающий в руках две полых трубы – «чаши без дна». Подобную трактовку образа, заложенного в «биноклях», неоднократно приводила Е.К. Черныш, но, к сожалению, это предположение не было в дальнейшем развито в ее работах.

Фигура, которую изображают центральные перемычки «биноклей», изображена очень схематично. Этим перемычкам «биноклей» принципиально отличаются от трипольских антропоморфных и зооморфных статуэток. Лишь отдельные аналогии можно провести с верхними частями антропоморфных статуэток, и то только периода Триполье ВІ⁸, – позже различия между статуэтками и перемычками «биноклей» углубляются. Исключением является, возможно, только антропоморфная фигурка из раскопок В.В. Хвойки в Веремье (рис. 5, 15). Такое отличие перемычек «биноклей» от статуэток не случайно: приемы стилизации фигур, неизбежная при резке твердого материала упрощенность деталей, плоская основа – однозначно указывают на то, что прототипы перемычек были деревянными.

Плоские *двойные* перемычки, по сути, результат схематизации исходной антропоморфной формы, упрощенный вариант тройных перемычек. Форма их варьирует в достаточно широких пределах: они могут быть в форме треугольника, прямоугольника, дуги, овала, ромба, с выступами сверху или выступами/вырезами с нижней стороны и т.д. (рис. 5, 2.4-7.10-13). Эта форма преобладает.

⁷ На то, что прототипы «биноклей» изготавливались из дерева, возможно, указывает и наличие отверстий в туловищах «моноклей». В эти отверстия мог продеваться штырь, скреплявший вместе два «монокля», из которых получалась двойной «бинокль». Однако это предположение требует дополнительной проверки – поиска парных изделий в составе коллекций.

⁸ Например, с фигуркой из Сокольцов, но как отмечает автор публикации, «поза Оранты» с поднятыми вверх руками в целом не характерна для Триполья (Бурдо 1998, 9, рис. 2).

Особняком стоят массивные двойные *перемычки с вертикальным отверстием* или плоские с *петлей-ушком* сбоку. Они возникают у трипольских «биноклей» сравнительно поздно (Триполье VI-С1, см. табл. 3). Вертикальному отверстию в центральной перемычке обычно соответствует и отверстие в верхней, плоской горизонтальной перемычке. Такая конструкция, по-видимому, предусматривала наличие какого-то несохранившегося элемен-

та из органического материала – деревянного стержня или веревки – продевавшегося через отверстия и служившего для укрепления «бинокля» на оси в вертикальном положении или же для его подвешивания.

Особая черта «биноклей» – соединение двух одинаковых частей с помощью перемычки – в керамике Триполье-Кукутень исключительно редка. В качестве примера можно привести только фраг-

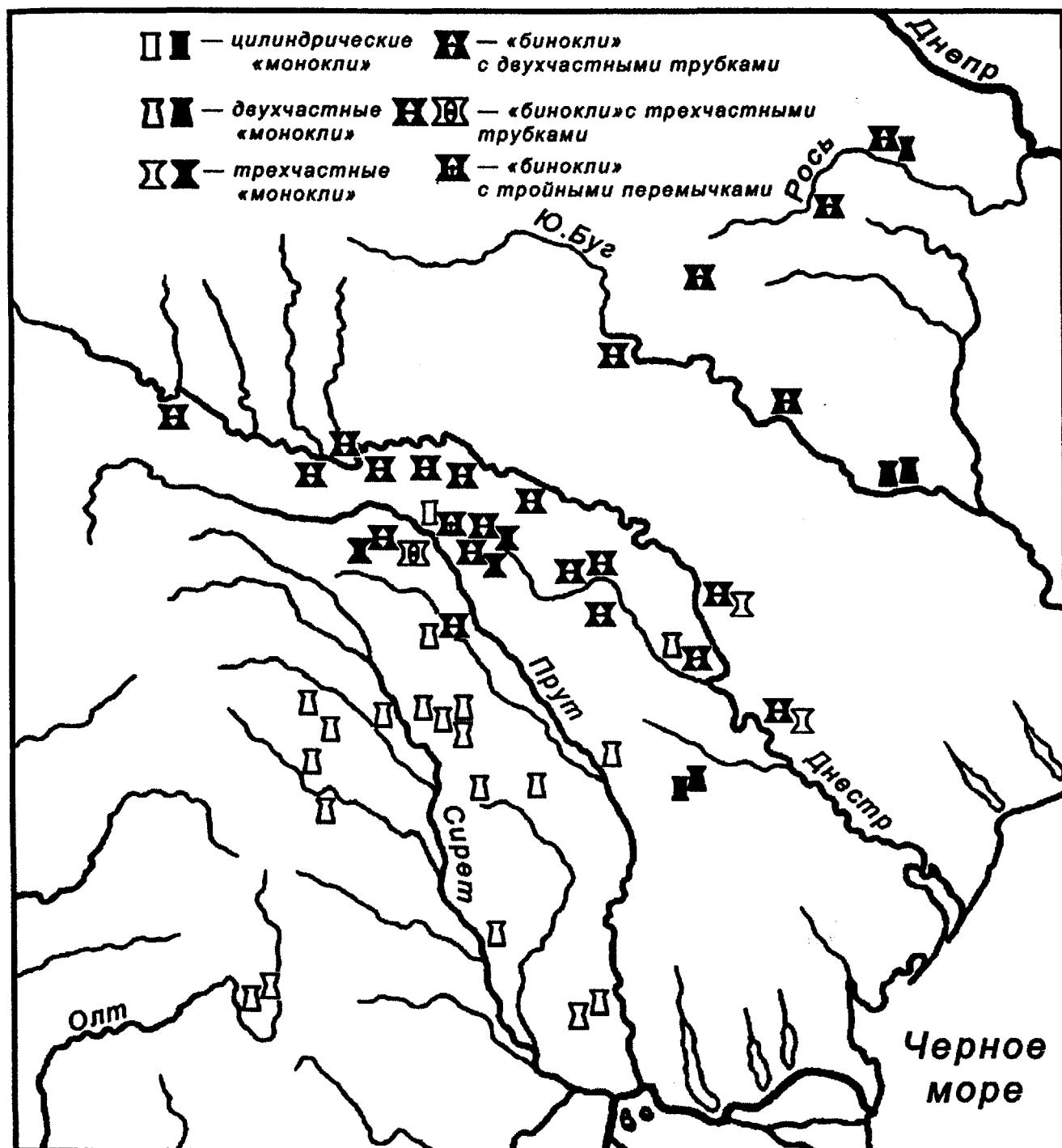

Рис 3. Распространение «биноклей» и «моноклей» в комплексах памятников Триполье VI-Кукутень А.

мент спаренных сосудов из раннетрипольского поселения Бэгринешть VII⁹ (Мельничук 1992, 56, рис. 3, 6) и спаренных кубков (период Триполье СІ; Рыков 1993, 108). Парные антропоморфные изображения, соединенные перемычкой, запечатлены в образах «алтаря» из Трушешть и «трона» из Липкань (Petrescu-Dîmbovița 1963, 180, Abb. 8; Ambrojević 1933, 42-43, fig. 8). Эти изделия позволяют усматривать и в «биноклях» образ парных антропоморфных фигур. Но так ли однозначно можно трактовать эти изделия? Ведь выше уже отмечалось, что антропоморфный образ может проявляться и в перемычке.

Обзор вариантов конструкции «моноклей» и «биноклей» показывает, что функции данных предметов могли варьировать. Так, из массы «моноклей» выделяются короткие цилиндрические экземпляры, которые действительно могли служить подставками. Определенную особенность использования отражают также «бинокли» с вертикальными отверстиями в перемычках. Однако, набор нормативных форм не так уж велик. Сопоставив конструкции растробов и перемычек этих изделий, нетрудно убедиться, что все разнообразие их форм исчерпывается десятью вариантами (табл. 1). Эти варианты становятся маркерами соответствующих локально-хронологических групп трипольских памятников.

Конструктивно и по технике изготовления «бинокли» и «монокли» тесно связаны с другими керамическими изделиями. Поэтому уже в период Триполье VI на растробы «биноклей» и «моноклей» часто наносятся композиции орнамента, характерные для мисок, – ведь по форме и конструкции они сход-

ны именно с мисками (рис. 2, 4-5). Однако такое сходство между мисками и растробами «биноклей» всего лишь внешнее – в отличие от мисок растробы «биноклей» всегда орнаментированы изнутри. Аналогично на туловах биноклевидных и моноклевидных изделий переносятся и спиральные композиции, характерные для грушевидных сосудов и кувшинов. Формальный перенос на «бинокли» и «монокли» чужих орнаментов эпизодически встречается и позже – пример «бинокля», на котором построил свою версию Б.А. Рыбаков, был приведен выше.

«Бинокли» и «монокли» связаны и с сосудами на высоких поддонах. Их объединяют наличие антропоморфных черт, сходные приемы стилизации фигур, а также то, что сосуды на высоких поддонах, как и монокле- и биноклевидные изделия, могли выполнять особые, возможно культовые, функции. Антропоморфность мисок на поддонах – «фруктовницы» – неоднократно отмечалась в литературе (Бибиков 1953, 132-140). В одном из вариантов поддон изображает одиночную антропоморфную фигуру, поддерживающую чашу (Бибиков 1953, рис. 55а). Руки ее стилизованы в виде ручек-ушек, расположенных при переходе от поддона к тулову миски. Эта деталь присутствует и на некоторых «моноклях» (Matasă 1946, pl. XXX, 269 и другие). Другой вариант – построение поддона «фруктовницы» из «хоровода» фигурок, поддерживающих чашу (Matasă 1946, pl. XXVII, 249; Marinescu-Bîlcu 1974a, fig. 86; она же 1974b; Dragomir 1987; Бибиков 1953, рис. 55, з.и.). Эта сцена может быть выполнена в разной степени схематично, вплоть до замены фи-

Таблица 1. Соотношение конструкций тулов, конструктивных деталей и техники орнаментации «моноклей» и «биноклей».

Конструкция тулов Детали	“Монокли”		“Бинокли”			
	Отверстия в тулове	Ручки	Двойная перемычка	Тройная перемычка	Двойная перемычка с ушком	Перемычка с вертикальным отверстием
Цилиндрическая	■					
Двухчастная симметричная конструкция		■				
Двухчастная асимметрическая конструкция	■	■	■			
Трехчастная симметричная	■		■	■	■	
Трехчастная асимметрическая						■

⁹ В русском варианте – Багринешты VII.

тур набором вертикальных прорезей или нанесения краской на поддон вертикальных полос орнамента. Схематичное исполнение «хоровода» в виде прорезей переносится и на некоторые «монокли» (Crâșmaru 1977, fig. 39, 1-2; ср. миски на поддонах из Куконештий Векь I¹⁰ и Друца I – Палагута 1995, рис. 1, 4; он же 1997, рис. 6, 12). Если учесть, что «фруктовницы», в отличие от обычных мисок, в период своего наибольшего распространения (Триполье А-ВI), как и «бинокли», часто украшаются орнаментом по внутренней поверхности, – то связь этих изделий очевидна.

IV. «Бинокли» и «монокли» в период Триполье VI – Кукутень А

Несмотря на широкомасштабные раскопки десятков поселений раннего периода развития культуры, на памятниках времени Триполье А – Прекукутень находки «моноклевидных» и «биноклевидных» изделий практически неизвестны. Исключение составляют лишь единичные предметы. Изделие в виде воронки с «поддерживающими» ее антропоморфными фигурками из Сабатиновки II (Збенович 1989, 107, рис. 68, 10) находит отдаленные аналогии среди прекукутенских «алтариков» из Тырпешть, Извоаре и Чиорань (Marinescu-Bîlcu 1974a, fig. 92, 1; 93). «Подставка» из Ленковцев (рис. 1, 1), одного из позднейших раннетрипольских памятников в Поднестровье, по форме ближе к «монахиям» (Черниш 1959, 68-69, табл. IX, 3). Примечательно, что этот предмет выпадает из контекста керамического комплекса поселения – в отличие от остальной керамики, украшенной рельефными орнаментами, он окрашен красной краской¹¹.

В массовом количестве «монокли» и «бинокли» появляются на трипольско-кукутенских памятниках в период Триполье VI – Кукутень А. При этом их различные типы присутствуют в уже сложившемся виде в пределах всего ареала культуры и отражают локальные отличия керамических комплексов.

Еще В. Думитреску отмечал, что в период Триполье VI – Кукутень А «монокли» характерны для памятников западной части ареала культуры, «бинокли» – для восточной (Dumitrescu 1974, 547-548).

Это показывает и картирование находок (рис. 3; памятники и локальные варианты Триполья VI обозначены на рис. 4). На поселениях в зоне контакта, в Прuto-Днестровском междуречье, присутствуют обе традиции.

Почти все «монокли» четко связаны с зоной распространения расписной керамики, доминировавшей в комплексах центрального и прикарпатского вариантов Триполье-Кукутень. Они расписные, двухчастные по конструкции, с вытянутой нижней частью и небольшим венчиком (рис. 1, 5) (Marinescu-Bîlcu 1977; она же 1981; Vulpe 1957; Matasă 1946; Dumitrescu et al. 1954; Schmidt 1932; Petrescu-Dîmbovița 1965; László 1924; Zoltán 1959; etc.). К этой серии примыкают и уникальные образцы «монахлей» с закрепленными по краю венчика чашечками (возможно, светильниками), обнаруженные в Куконештий Векь I (рис. 2, 1) (Marchevici 1997, fig. 7, 3).

«Монокли» цилиндрической формы встречаются сравнительно редко. Они известны в Извоаре II, Куконештий Векь I, Русештий Ной I¹². В Извоаре II один из них покрыт бихромной росписью. Другой, полихромный (рис. 1, 2), имеет сквозное отверстие в верхней части туловища и по форме аналогичен «монахиям» культуры Петрешть (Vulpe 1957, 168-171, fig. 154, 2)¹³. «Монокль» из Куконештий Векь I (рис. 1, 4) отличает наличие двух сквозных отверстий, расположенных в верхней части туловища. В такие отверстия мог вставляться шест, с помощью которого его можно было переносить. Цилиндрический «монахль» обнаружен в Русештий Ной I.

Своеобразны «монокли» из Русештий Ной I (Маркевич 1970, рис. 13, 2), и обнаруженные в Сабатиновке I и Березовской ГЭС. В отличие от большинства западных, они украшены углубленным орнаментом и имеют ручки (рис. 1, 6-7). Появление «монахлей» в Побужье, вне их основного ареала, вполне согласуется с тем, что в комплексах местных памятников начала Триполья VI и расположенных вдоль южной границы Триполья, также присутствуют довольно значительные серии импортной и подражательной расписной керамики¹⁴.

С серией «монахлей» из Русештий Ной и Березовской ГЭС связана и дальнейшая их эволюция в

¹⁰ В русском варианте – Старые Куконешты I.

¹¹ Есть фрагменты перемычки и растробов «биноклей» и в Луке-Врублевецкой, которую тоже датируют временем Триполье А – Прекукутень III. Однако эти находки, скорее всего, свидетельствуют о том, что памятник в целом, либо его верхний слой нужно датировать периодом Триполье VI (Попова 1985).

¹² В русском варианте – Новые Русешты I.

¹³ В комплексе Извоаре II есть и несомненные петрештские импорты (Vulpe 1957, fig. 180).

¹⁴ Направление связей вдоль южной границы Триполья с запада на восток подтверждается и распространением расписной керамики и балканского металла, о чем свидетельствуют находки в Русештий Ной I и Березовской ГЭС. Впоследствии, на этапе Триполье VI/2 – Кукутень A4, именно по этому направлению складывается южный локальный вариант (памятники типа Берешть и Жур, см. Палагута 1998).

Таблица 2. Варианты конструкции «моноклей».

Периоды	Триполье А – Плекутень	Триполье ВІ – Кукутень А								Триполье ВІІ – Кукутень А–В	Триполье ВІІ – Кукутень А–В												
Локальные варианты		Принципатский и центральный локальные варианты				Северомолдавский локальный вариант		Южный локальный вариант		Восточный локальный вариант													
ПАМЯТНИКИ	Ленковцы	Ариушл	Изворе II2	Тирешть	Хобэштень; Кукутень А	Калу; Топиле	Фрумушика Рожновоза	Бонгешть; Думешть	Резина	Трушешти	Куконештий Векъ	Драгушень	Друць, Другитора Ноуэ	Нэзвиско II	Жура	Берешть	Солончень II	Гура Кайнарутий	Русештий Ноуэ	Березовская ГЭС	Шкаровка	Клищев	Веремье
С верхней частью в виде кубка																							
Цилиндрическое тулово																							
Двухчастная асимметричная конструкция туловы; без ручек; с отверстиями																							
Двухчастная симметричная констр. туловы; без ручек																							
Двухчастная симм. констр. туловы; с ручками																							
Двухчастная асимм. констр. туловы; с ручками																							
Трехчастная констр. туловы; с ручками и без ручек																							

восточной части трипольского ареала. Изделия с характерными ручками продолжают бытовать здесь и в период Триполье ВІІ – в Клищеве, Шкаровке, Веремье (Заец, Рыжов 1992; Цвек 1980; Хвойка 1901). Они здесь существуют с «биноклями», но по сравнению с ними – немногочисленны.

Зона распространения «биноклей» в период Триполье ВІ – северомолдавский и восточный локальные варианты. Именно здесь происходит сложение этой специфичной для Триполья формы керамических изделий.

Одна из наиболее ранних серий «биноклей» выявлена в Куконештий Векъ I. Их количество в комплексе этого памятника значительно превосходит известные в других трипольских поселениях. Только в жилище 1 «биноклей» более 20, что составляет порядка 13,5 % от общего объема комплекса

(Палагута 1997, 54, табл. 1). Это изделия с трубками трехчастной конструкции, украшенные рельефными орнаментами, что характерно для преобладающего большинства сосудов (Marchevici 1997, fig. 7, 1-2.5; Палагута 1997, 51).

«Бинокли» из Куконештий Векъ I довольно разнообразны, что указывает на то, что их «стандарт» еще не сформировался. Здесь найдены изделия как с двойными, так и с тройными перемычками (рис. 2, 4; 5, 8-9). Последние, как отмечалось выше, имеют антропоморфные черты. Антропоморфный характер имеют и некоторые «двойные» перемычки – на это указывают «ножки» или выступ в их нижней части (рис. 5, 7).

Старокуконештская серия «биноклей» отличается и тем, что наружная орнаментация раstrubov многих изделий повторяет орнаменты мисок (рис.

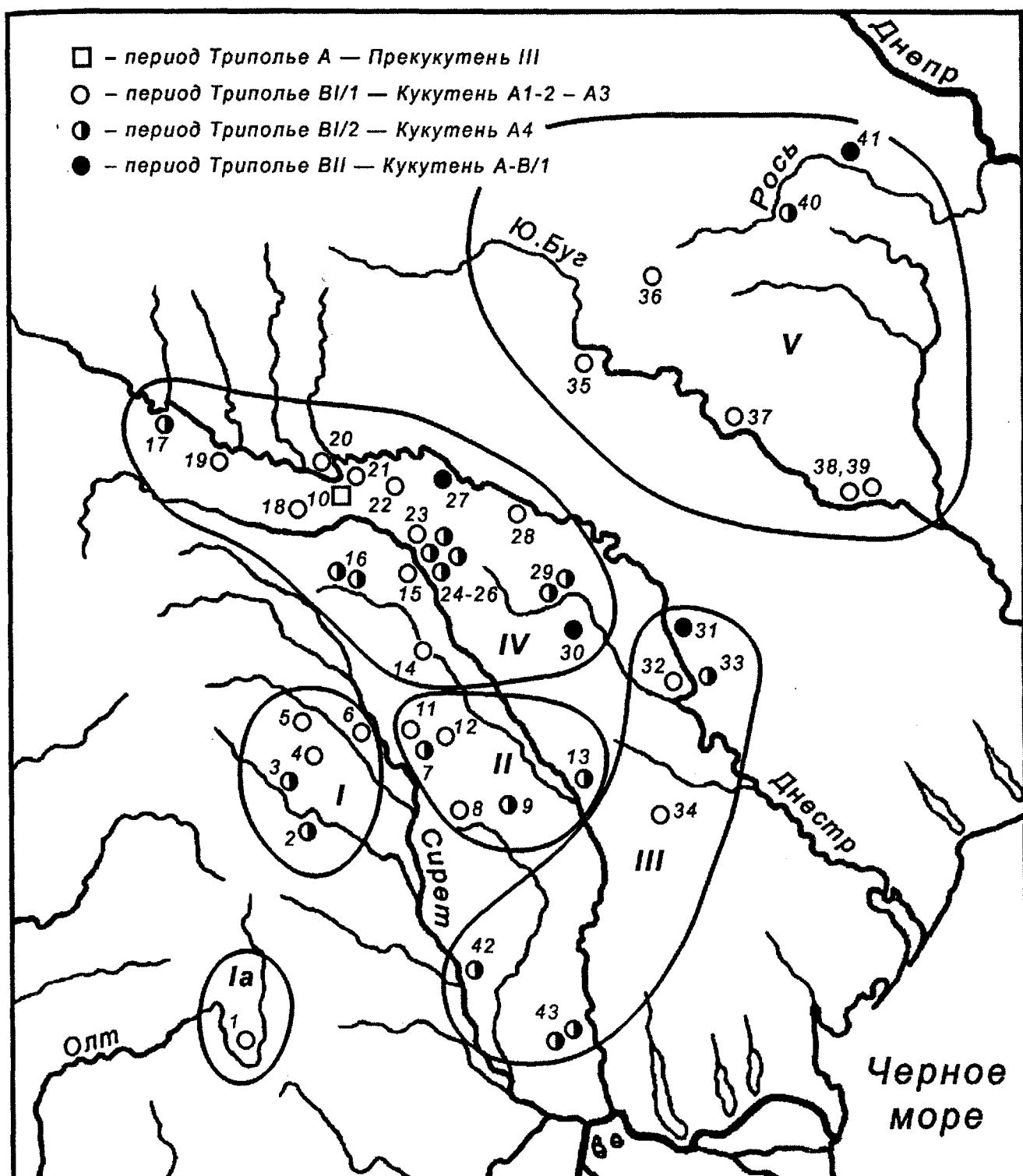

Рис. 4. Локальные варианты Триполье VI – Кууктень А. I – Прикарпатский локальный вариант; Ia – памятники типа Ариушд; II – центральный локальный вариант; III – южный локальный вариант; IV – северомолдавский локальный вариант; V – восточный локальный вариант. 1 – Ариушд; 2 – Калу; 3 – Фрумушкиа; 4 – Извоаре II; 5 – Тирпешть; 6 – Топиле; 7 – Ружиноаса; 8 – Бонтешть; 9 – Думешть; 10 – Ленковцы; 11 – Хебэшешть; 12 – Кууктень А; 13 – Резина; 14 – Трушешть; 15 – Миток; 16 – Дрэгушень; 17 – Невиско II; 18 – Дарабаны I; 19 – Городница; 20 – Лука-Врублевецкая; 21 – Каплевка; 22 – Поливанов Яр III; 23 – Куоконештий Векь I; 24-26 – Друца I, Вэратик XII, Дурутоаря Ноуэ I; 27 – Василевка; 28 – Тэтэрэука Ноуэ III; 29 – Путинешть; 30 – Дрэгнешть; 31 – Солончень II; 32 – Жора де Сус 33 – Журы; 34 – Русештий Ной I; 35 – Печора; 36 – Борисовка; 37 – Улановка; 38 – Сабатиновка I; 39 – Березовская ГЭС; 40 – Красноставка; 41 – Шкаровка; 42 – Цыгэнешть; 43 – Берешть.

2, 4), что связано со сходством их конструкции¹⁵. Однако, в отличие от мисок, где внутренняя поверхность гладкая, внутренние поверхности раструбов «биноклей» всегда орнаментированы.

Аналогичные «бинокли» встречены и на других близких по времени памятниках северомолдавского варианта этапа Триполье VI/1 – Кукутень А3: Поливанов Яр III, Трушешть и Миток (Petrescu-Dîmbovița 1963, 179, Abb. 6; Popovici 1986, 14, pl. IV). Подобные изделия есть в Луке-Брублевецкой, Дарбанах I, Жора де Сус (Бибиков 1953, 147, рис. 59а; Ambrojevici 1933, fig. 5, 2; Sorochin 1997, fig. 8, 13). Они также обнаружены в Тэтэрэука Ноуз III¹⁶, где по количеству (более 4 %) превышают число грушевидных сосудов и кувшинов (рис. 2, 5) (Манзура, Палагута 1997).

В комплексах более поздних памятников северомолдавского локального варианта происходит стандартизация местных форм «биноклей». В большинстве своем они украшены вертикальными каннелюрами на раструбах и наклонными или горизонтальными – на туловах (рис. 2, 6). Исключения редки. Так, в Друца I¹⁷ из нескольких десятков «биноклей» наклонными каннелюрами орнаментированы раструбы только одного из них. Небольшие различия между отдельными изделиями наблюдаются только в формах средней перемычки. Тот же стандарт доминирует среди «биноклей» и других аналогичных памятников: Дуруитоаря Ноуз I¹⁸, Брынзень IV¹⁹, Дрэгушень (Палагута 2000б, рис. 2, 5; 3, 10; 5, 7; Crășmaru 1977, fig. 40, 1-4.6). Исключением можно считать единственный «бинокль» с полихромной росписью из Дрэгушень (Crășmaru 1977, 58, fig. 40, 5).

Северомолдавский тип «биноклей» продолжает существовать и в более поздних поселениях периода Кукутень А-В1 – в Василевке (Збенович, Шумова 1989, рис. 2, 13)²⁰, Солончене II, Дрэгэнешть-Валя Унгурянулуй (Палагута 1997). В виде импортов или как подражание он встречен и на памятниках южного локального варианта – в Журах (рис. 2, 6).

В декоре северомолдавских «биноклей» этапа Кукутень А4 прослеживается общая для керамики этого локального варианта тенденция: переход от рельефных орнаментов в сочетании с бихромной росписью к собственно расписным, бихром-

ным. Отдельные бихромные изделия встречены уже в Друца I, Дуруитоаря Ноуз и Дрэгушень. Красно-белая гамма красок на этой территории сохраняется и в последующий период Кукутень А-В (см. Виноградова 1983).

На стыке ареалов «монокли» и «биноклей» – в междуречье Прута и Днестра – в период Триполье VI образуются комплексы, в которых присутствуют обе разновидности изделий. Это соответствует двукомпонентности большинства керамических комплексов северомолдавского локального варианта, где в качестве доминирующей традиции выступает изготовление керамики с рельефной орнаментацией и производной от нее бихромной красно-белой росписью. В ее рамках делались и «бинокли». Расписная полихромная керамика в этих комплексах вторична, набор сосудов – ограничен. Соответственно, и «монокли», количество которых тоже значительно уступает «биноклям», приобретали черты, не свойственные изделиям из основной зоны их распространения.

В ранних комплексах (Трушешть и Куконештий Векъ) «монокли» еще украшены росписью и повторяют западные аналоги. Трушештские, например, аналогичны изделиям из Кукутень и Хэбэшешть. В других комплексах (Поливанов Яр III, Друца, Дуруитоаря Ноуз и Дрэгушень) «монокли» уже оформлены так же, как и «бинокли» и имеют трехчастную конструкцию (рис. 1, 8). Некоторые из них снабжены ручками. В Дрэгушень, кроме того, ряд изделий имеет вертикальные прорези, что сближает их с прорезными поддонами мисок.

В южном локальном варианте, на памятниках типа Жур и в более поздних Солончене II, несмотря на то, что здесь доминирует традиция изготовления расписной керамики, «монокли» тоже имеют трехчастную конструкцию, хотя и украшены полихромной росписью. Возможно, это также вызвано влиянием на них формы «биноклей».

В восточной части ареала Триполья в период VI традиция изготовления «биноклей» отлична от северомолдавской – их туловища здесь имеют двухчастную конструкцию (Красноставка, Зарубинцы, Борисовка – см. Passek 1935, pl. VI, 3-4; Цвек 1980, рис. 1, 8). По форме они близки «биноклям» из Рушеший Ной I

¹⁵ Такой перенос орнаментов подобен украшению «мисочными» композициями нижних частей грушевидных сосудов – по сути, тех же мисок, на которые укреплялись следующие ленты, образующие тулово.

¹⁶ В русском варианте – Новая Татаровка III.

¹⁷ В русском варианте – Друцы I.

¹⁸ В русском варианте – Новые Дуруиторы I.

¹⁹ В русском варианте – Брынзены IV.

²⁰ Датировка Василевки периодом Триполье VI – Кукутень А, предложенная авторами публикаций, вызывает сомнения. Здесь присутствуют сосуды, украшенные росписью в стилях групп δ и α (Шумова 1994, рис. 1, 3-4.9.12), что определенно указывает на время Кукутень А-В.

и Березовской ГЭС (Цибесков 1971, рис. 5; он же 1984). Однако, с другой стороны, орнаменты этих изделий тяготеют к серии изделий из Куконештий Векъ – для них тоже характерны узоры из вытянутых овалов, полукружий, наклонных линий. В Сабатиновке I найдена перемычка «бинокля», возможно, трехчастная, с антропоморфными чертами (рис. 5, 13).

Исходя из различий в конструкции (двуухчастная и трехчастная), можно предположить, что «бинокли» возникли одновременно в двух различных локальных вариантах – северомолдавском и восточном.

Период Триполье VI можно считать формативной фазой в эволюции «моноклей» и «биноклей». Однако эти формы возникают уже практически в готовом виде и в ряде локальных вариантов имеют свои особенности. В связи с этим вполне допустимо, что эти изделия имели некерамические прототипы, изготовленные, скорее всего, из дерева. Подобное предположение подтверждается широким распространением на керамике Триполье А – Прекуутень орнаментов, характерных для деревянных изделий (Palaguta 2002, 627). Кроме того, можно предположить, что в глине «бинокли» и «монокли» стали воспроизводиться, когда в пределах культуры уже сформировались основные локальные различия. Оттого и достаточно большое разнообразие типов и стандартов, характерных для каждого из локальных вариантов – восточного и северомолдавского в зоне «биноклей», центрального и прикарпатского в зоне «моноклей». Контактные зоны между вариантами достаточно четко маркирует взаимовлияние форм, а также перенос орнаментов на несоответствующие им изначально формы.

V. Период Триполье VII – Кукутень А-В: изменения в ареале «биноклей»

В период Триполье VII – Кукутень А-В происходит ряд изменений как в формах и орнаментации «биноклевидных» и «моноклевидных» изделий, так и в распространении их в пределах ареала культуры (см. карту на рис. 6). Так, в пределах

западной части ареала культуры выходят из употребления «монокли». Наиболее поздние из них – относящиеся к самому началу периода (фаза Кукутень А-В1) изделия из Солонченъ и Гура Кэина-рулуй (Мовша 1965, 94, рис. 20, 2; Сорокин 1990, рис. 2, 2). К этому же времени относятся также полихромные или украшенные углубленным орнаментом, все еще сохраняющимся на периферии северомолдавского варианта, «монокли» из Незвиско II (Черныш 1962, 36, рис. 21, 19; 22, 11). Судя по опубликованным материалам, на других памятниках времени Кукутень А-В (Хушь, Траян-Дялул Фынтынилор, Залещики, Поливанов Яр II и др.) «монокли» полностью заменены «биноклями»²¹.

Исчезновение «моноклей» в комплексах памятников Прикарпатья и Центральной Молдовы одновременно изменениям в стилях расписных орнаментов, которые происходят при переходе от Кукутень А к А-В²².

Эволюция «биноклей» в период Кукутень А-В достаточно четко прослеживается в пределах бассейнов Среднего Днестра и Верхнего Прута. Укращавшая их в период Кукутень А4 бихромная роспись преобразуется в роспись более поздних стилей б^{1a} и б^{2a}, выполненных темно-коричневой или красной краской (Виноградова 1983, 97-98). Изделия с такой росписью обнаружены в Залещиках, Корлэтэнь и Поливановом Яре II (Dumitrescu 1968, fig. 44). В орнаментации «биноклей» широко используются и другие стили росписи. В Траян-Дялул Фынтынилор, Рэдулений Векъ²³ и Незвиско II «бинокли» украшены росписью в стилях группы γ, в Яблоне — групп γ и δ (Dumitrescu 1945, 60, pl. VII; Marchevici 1994, fig. 7, 10; Черныш 1962, 36-38, рис. 21, 20). Пропорции их становятся более изящными, переход от раструбов к тулову более слаженным. В пределах западной зоны в период Триполье VII развивается и другая тенденция: стеки раструбов и турова «биноклей» становятся более выпуклыми (рис. 7, 2-3; 8, 1-2), постепенно приближаясь к полусферическим и шаровидным.

Судя по опубликованным данным, в период Кукутень А-В количество «биноклей» в комплексах

²¹ Тоже можно сказать и о восточном Триполье, где находки позднейших «моноклей» отмечены в Клищеве, Веремье и Шкаровке.

²² Ряд исследователей отмечает серию «кризисных» явлений, происходивших в это время в развитии трипольско-куутенской культуры. Например, В.А. Дергачев связывает их с тотальной «степной экспанссией» на трипольскую территорию (Дергачев 2000). Однако, касаясь этой проблемы, отметим, что в центре ареала культуры пока не зафиксировано прямой эволюции стилей росписи керамики, характерных для Кукутень А, к стилям периода А-В. Но такая преемственность наблюдается, например, в Незвиско II, что может свидетельствовать о сложении этих стилей в пределах Верхнего Поднестровья и последующем распространении на юг. Одновременно в пределах западной части трипольско-куутенского ареала распространяются и «бинокли». Таким образом, причины «кризиса» могут заключаться не столько во внешней экспансии, сколько в движении населения в пределах собственного ареала Триполье-Кукутень.

²³ В русском варианте – Старые Радуляны.

Рис. 5. Фрагменты перемычек биноклевидных изделий: 1-3 – Дарабаны I; 4 – Лука-Врублевецкая; 5 – Поливанов Яр III; 6,14-16 – Веремье, коллекция В. В. Хвойки (15 – по Погожева 1983); 7-9 – Куконештий Векъ I; 10-11 – Друца I; 12 – Красноставка; 13 – Сабатиновка I.

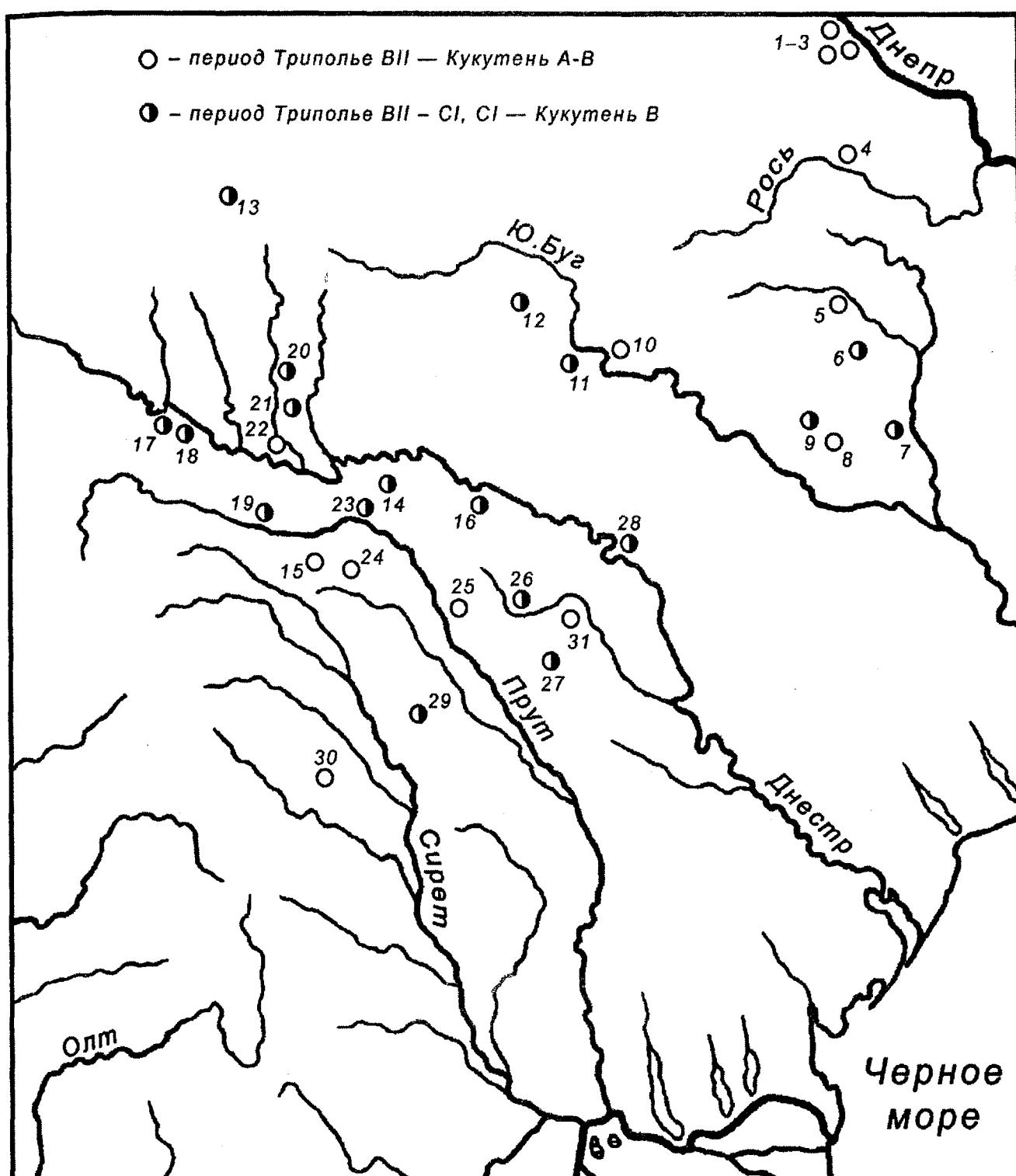

Рис. 6. Распространение «биноклей» и «моноклей» в комплексах памятников периодов Триполье ВII – Кукутень А-В, Триполье СI – Кукутень В: 1-3 – Веремье, Щербаневка, Триполье; 4 – Шкаровка; 5 – Веселый Кут; 6 – Тальянки; 7 – Владимировка; 8 – Пенежково; 9 – Попудня; 10 – Клищев; 11 – Ворошиловка; 12 – Лысогорка; 13 – Бодаки; 14 – Поливанов Яр I; 15 – Корлэтень; 16 – Мерешишка; 17 – Незвиско III; 18 – Кошиловцы-Обоз; 19 – Шипенцы; 20 – Сухостав; 21 – Бильче-Злата; 22 – Залещики; 23 – Липкань; 24 – Дрэгушень; 25 – Яблона; 26 – Петренъ; 27 – Александренъ III; 28 – Раковец; 29 – Кукутень; 30 – Траян-Дялул Фынтынилор; 31 – Рэдоая.

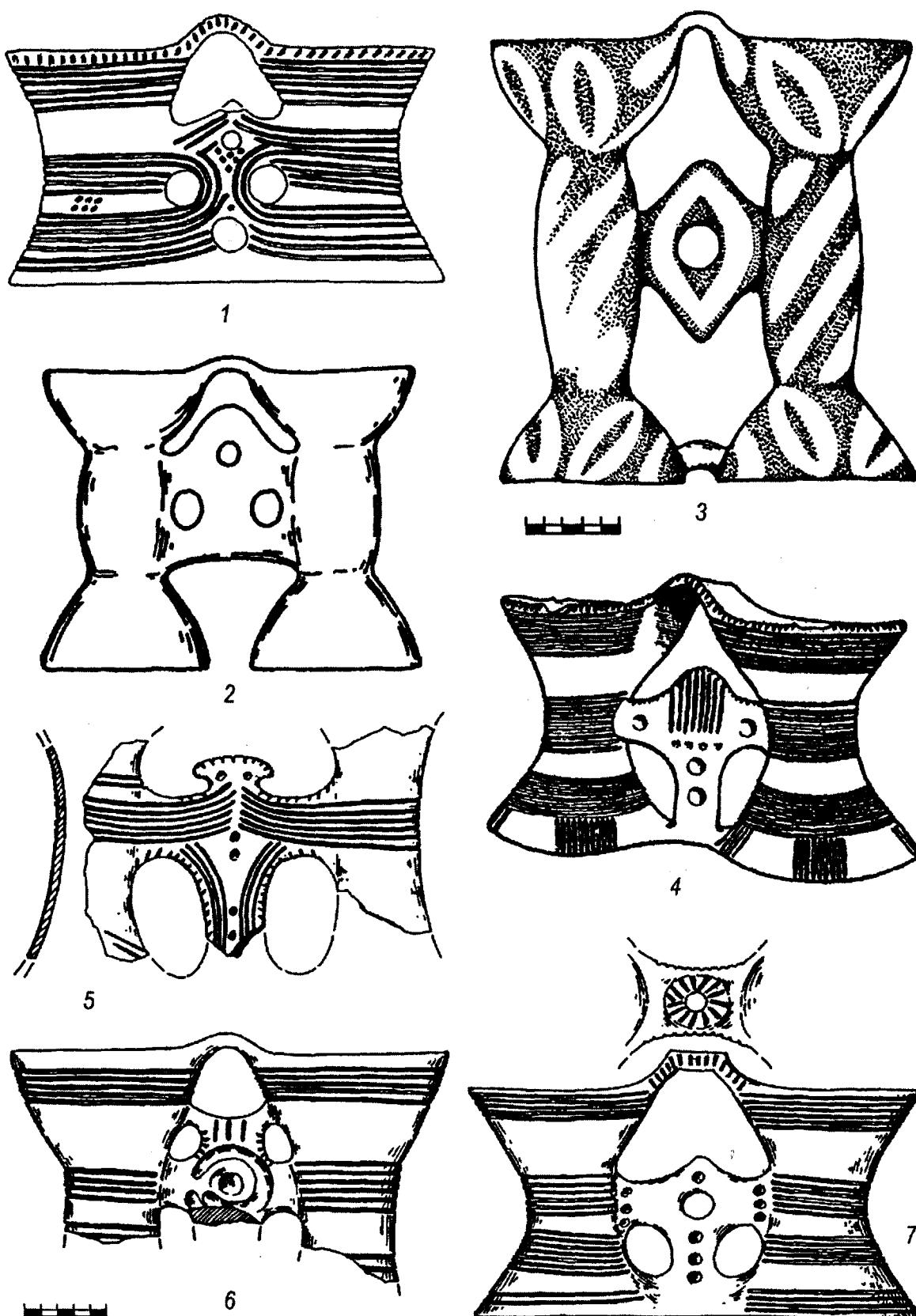

Рис. 7. Биноклевидные изделия, периоды Триполье VII-Кукутень А-В: 1,3 – Веселый Кут (по Цвек 1980; она же 1995), 2 – Клишев (по Заец, Рыжов 1992); 4-7 – Веремье, Триполье, из раскопок В.В. Хвойки (4 – по Козловская 1926).

западной части ареала культуры незначительно. Однако достаточно много их все еще присутствует на восточнотрипольских памятниках. В Побужье вплоть до Триполья ВІІ – Кукутень А-В продолжают существовать «бинокли» с двухчастными тулами. Они найдены в Шкаровке и Клищеве (Цвек 1980, 172–175; Заец, Рыжов 1992). Как и другие архаичные изделия, они украшены углубленным орнаментом. Вместе с тем, в пределах восточного Триполья в период Триполье ВІІ обнаружаются и «бинокли» с трехчастной конструкцией тулова и антропоморфными тройными перемычками, которые могут восходить к серии Куконештий Векъ²⁴. Это «бинокли» из раскопок В.В. Хвойки в Поднепровье (рис. 7, 5–7; Киев, исторический музей, коллекция а110). Такой антропоморфизм перемычек «биноклей» соответствует форме некоторых статуэток (рис. 5, 15; Щербаневка, раскопки В.В. Хвойки – см. Погожева 1983, рис. 13, 13)²⁵. Антропоморфные перемычки есть и у некоторых «биноклей» из других восточнотрипольских памятников: Веселого Кута, Пенежково, Клищева (рис. 7, 1) (Himner 1933, pl. XXX, 2).

В период Триполье ВІІ в Бugo-Днепровское междуречье с запада приходит и иная традиция изготовления «биноклей», связанная с расписной керамикой. В Клищеве наряду с архаичными местными формами встречены расписные «бинокли» вытянутых пропорций с полуширьными раструбами и выпуклыми тулами (Заец, Рыжов 1992). Есть они и в Веселом Куте, и в Веремье (рис. 7, 3) (Цвек 1995; Хвойка 1901, табл. XXVIII, 9.11).

Итак, в период Триполье ВІІ – Кукутень А-В происходят значительные изменения в ареалах распространения рассматриваемых изделий: «бинокли» распространяются по всей области трипольско-кукутенской культуры, заменяя собой «монокли». Причины этого кроются, по-видимому, в изменениях границ локальных вариантов, связанных с перемещением групп трипольского населения в пределах ареала культуры.

VI. Трансформация и деградация форм изделий в период Триполье СІ – Кукутень В Ряд традиций изготовления «биноклей», сло-

жившихся в период Триполье ВІІ – Кукутень А-В продолжают развиваться и в последующий период Триполье СІ – Кукутень В. Образцы расписных «биноклей» с цилиндрическими или сферическими тулами, усеченно-коническими или полусферическими раструбами, соединенными тремя или двумя перемычками представлены в Петренъ²⁶, Поливановом Яре I, Раковце, Незвиско III, Бодаках, а также Владимировке и других памятниках небелевской локальной группы (Штерн 1907, табл. VI, 5; Пасек 1961, рис. 29, 4; Гусев 1995, 116; Черныш 1962, 48, рис. 27, 26; Пасек 1949, рис. 61, 1.7; Рыжов 1993, 108). Однако количество этих изделий на поселениях значительно уменьшается. В Мерешовке, например, на более чем 200 кв.м раскопанной площади было обнаружено лишь 2 фрагмента «биноклей» (Сорокин 1974, 107). На памятниках томашовско-сушковской группы количество их также не превышает 1% (Рыжов 2000, 468). В Тальянках на площади более 600 кв.м в четырех жилищах было найдено всего лишь несколько отдельных фрагментов «биноклей» (Круц и др. 2001, 50, рис. 43, 7–9).

В этот период происходит постепенная деградация формы «биноклей». Наиболее ярко это проявляется в появлении все большего числа изделий, у которых сквозное отверстие заделано и верхняя часть выглядит в виде чаши. Такие «бинокли»-дериваты найдены во Фрумушике в Румынии, в Шипенцах на Днестре, в Лысогорке в Среднем Побужье, в Майданецком и на других памятниках томашовско-сушковской группы в Бugo-Днепровском междуречье (Matasă 1946, pl. XXXVII, 298; Kandyba 1937, ft., fig. 88; 91; 95; 98; Гусев 1995, 134; Шмаглий, Видейко 2000, рис. 10, 26; Рыжов 2000, 468, рис. 2). Появление их прямо указывает на нарушения функции «биноклевидных» изделий.

Кроме того, исчезают сложные по форме тройные перемычки. Вместо стандартных трех перемычек часто для соединения раструбов используются уже только две – верхняя и нижняя или верхняя и центральная. Ярким образцом деградации конструкции является «бинокль» из Попудни, три перемычки которого как бы поменялись местами – снизу расположена несущая, над ней целых две дополнительных (Himner 1933, pl. XI, 1). Таким об-

²⁴ В этой связи небезынтересно вспомнить предположение Е.В. Цвек о вполне влияния северомолдавских керамической традиции на восточнотрипольские памятники в период Триполье ВІ. След северомолдавской традиции сохраняется на востоке и тогда, когда в районе своего происхождения она уже исчезла: например, в Веселом Куте (Триполье ВІІ) есть сосуды, украшенные каннелюрами с бихромной росписью.

²⁵ Малое количество антропоморфной пластики на трипольских поселениях Бugo-Днепровского междуречья, отмеченное Е.В. Цвек (1993, 76), может объясняться частичной заменой ее в обрядах биноклевидными изделиями. Кроме того, судя по особенностям стилизации упомянутой статуэтки из Щербаневки, в восточном ареале Триполья, возможно, существовала деревянная антропоморфная пластика.

²⁶ В русском варианте – Петрены.

Периоды	Триполье VI – Кукутень A	Триполье VII – Кукутень AB	Триполье CI – Кукутень B	Триполье VII – Кукутень AB	Триполье СI – Кукутень B
Регионы	«Западная» зона: от Карпат до междуречья Днестра и Южного Буга				«Восточное Триполье»: Побужье и Буго Днепровское междуречье
ПАМЯТНИКИ					
Особенности конструкции	Лука-Врублевецкая Грушешть; Миток Куконештий Векъ Тэтэрэука Ноуз, Поливанов Яр III Гутинешти, Драгушень Друць, Дуруттора Ноуз Жура Василевка Солонченъ II Іезвиско II Корлээнъ; Радая Залещики Жблона Трайян – Дялупл Фынтынилор; Раковец; Петреиъ Невиско III; Болаки Аорошиловка Поливанов Яр I Сухостав Шипеницы Б Быльче-Злота Кошиловцы-Обоз Александриенъ III				Триполье VI – Кукутень A Борисовка, Петора Зарубини Єрасноставка Елисев Шкарковка Веремье и др. Аессель Іут Владимировка Пенежково; Попудня;
Двухчастная асимметр. конструкция; двойная перемычка					
Трехчастная симметр. конструкция; двойная перемычка					
Трехчастная симметр. конструкция; тройная перемычка					
Трехчастная симмстр. констр.; двойная пер.; отв. в верхн. перемычке					
Трехчастная асим. и симмстр. констр.: перемычка с верт. отв.					
Трехчастная симметр. конструкция; двойная пер. с ушком					

Таблица 3. Варианты конструкций «биноклей».

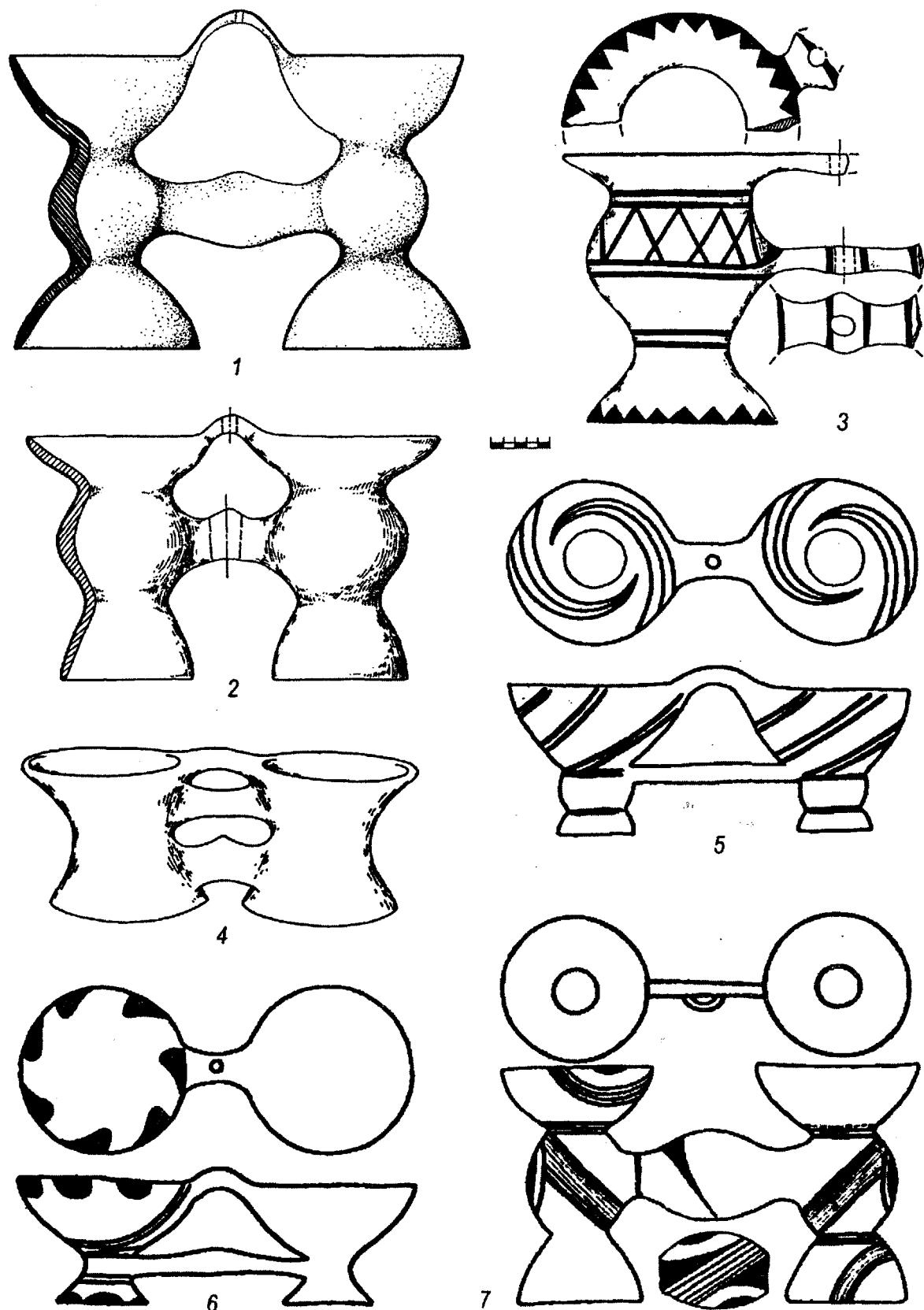

Рис. 8. Биноклевидные изделия, период Триполье СІ-Кукутень В: 1 – Бодаки (по Скакун, Старкова 2003); 2 – Сухостав (рис. из картотеки Е.К. Черныш); 3 – Александренъ III; 4 – Попудня (по Himmer 1933); 5-7 – Шипенцы В (по Kandyba 1937).

разом, налицо окончательная утрата перемычки функции знака, указывающего на антропоморфный образ.

Однако параллельно с деградацией формы и постепенным сокращением количества «биноклей» в период Триполье СІ – Кукутень В происходит еще одно существенное изменение, которое, как представляется, свидетельствует об изменениях в способе использования «биноклей». Наряду с дальнейшим существованием описанных выше типов еще в период Кукутень А-В2 в западной части трипольско-кукутенского ареала появляются изделия с вертикальным отверстием в верхней и центральной перемычке. Такое отверстие, как отмечалось выше, могло служить для продевания через него шнура или вставки деревянного стержня (см. табл. 3).

Промежуточным вариантом между «классической» и новой формой перемычек биноклевидных изделий в Триполье ВІІ-СІ являются «бинокли» традиционной формы, в верхней перемычке которых имеется отверстие. Наиболее ранние образцы таких изделий, относящиеся к периоду Триполье ВІІ – Кукутень А-В2, происходят из Веремья и Траян-Дялул Фынтынилор (Dumitrescu 1954, fig. 10). В период Кукутень В1 «бинокли» с отверстиями в верхней перемычке появляются в Бодаках на Волыни (рис. 8, 1) (Скакун, Старкова 2003, рис. 3, 7), в Ворошиловке в Среднем Побужье (Гусев 1995, 116), в Незвиско III на Днестре, в Гэлэешть-Недея в Румынии.

Вскоре соответствующее отверстие появляется и в центральной перемычке. Параллельно с этим у таких «биноклей» исчезает нижняя перемычка. Серии изделий с отверстиями в двух перемычках присутствуют на поселениях Сухостав, Кошиловцы-Обоз, Каплевка-Рябой Яр, Криштоповка, а также Бильче Злата, где такой «бинокль» украшен изображениями собак (рис. 8, 2) (Черныш, Массон 1982, табл. LXXVII, 29; Gimbutas 1991, pl. 15). Все эти памятники расположены в Поднестровье, но о том, насколько появление отверстий в перемычках является локальным явлением, на имеющемся в распоряжении материале пока судить трудно.

Наиболее представительная серия таких «биноклей» присутствует в Шипенцах, где существуют две разновидности этого типа (Kandyba 1937, 34-37). Одна – сравнительно высокие изделия с полушарными раструбами и вытянутым туловом с выпуклыми стенками. Они имеют одну перемычку – плоскую, с расположенной сбоку петелькой (рис. 8, 7). Другая разновидность – более приземистые «бинокли» с крупными верхними и небольшими нижними раструбами, воронки соединены двумя перемычками: тонкой дуговидной верхней и массивной средней. В перемычках проделаны соответствующие друг другу сквозные отвер-

стия (рис. 8, 5). Примечательно присутствие в этой серии «бинокля» с кривой центральной перемычкой, как бы огибающей ось, проходящую через отверстие в верхней перемычке. Появление такой формы еще раз подтверждает наличие в конструкции стержня, изготовленного из органического материала.

В Шипенцах к набору «биноклей» примыкают и производные изделия. Так, весьма примечательно появление в этом комплексе двух мисок, соединенных перемычкой с вертикальным отверстием – такой же, как у «биноклей» (Kandyba 1937, ft., fig. 97), а также «монокля» с ушком с вертикальным отверстием – редуцированной перемычкой (Kandyba 1937, ft., fig. 101). Это явно ненормативные формы, появляющиеся при переосмыслиннии функции и значения «биноклей».

Еще один вариант переосмыслиния значения «биноклей» на завершающем этапе их существования отражается в появлении в Шипенцах и Незвиско III изделий (рис. 9), нижние части которых сформованы в виде человеческих ступней (Kandyba

Рис. 9. Биноклевидное изделие с нижними раструбами, выполненными в виде человеческих ступней, Незвиско III (фото из картотеки Е.К. Черныш).

1937, ft., fig. 96). Таким образом, одновременно с тем, что перемычка утрачивает антропоморфную форму, последнюю приобретает тулоно изделий – та деталь, на которой этот образ прежде не был явно выражен.

Наиболее поздний образец «бинокля» с отверстиями в перемычках происходит из разведок В.М. Бикбаева²⁷. Он найден на поселении Александренъ III²⁸ в центральной Молдове, относящемся к самому концу Триполья СІ. Это изделие отличают видоизмененные пропорции и упрощенность орнамента (рис. 8, 3). Пожалуй, на нем можно закончить всю цепочку развития биноклевидных изделий в культуре Триполье-Кукутень – на более поздних памятниках они уже не встречаются.

Появление нового типа «биноклей» фиксирует и время, когда они окончательно выходят из употребления. Исчезновение их в период Триполье СІІ/ІІІ – Хородиштя-Фолтешть вполне закономерно: в finale своего развития это уже не классическая энеолитическая трипольская культура, а набор практически независимых, самостоятельных культур раннего бронзового века, сложившихся в пределах ее бывшего ареала. Они объединены, по сути, только сохранением некоторой доли керамики с деградирующей росписью. Дискуссии о том, считать ли позднейшие памятники относящимися к собственно трипольской культуре, или представляющими особое явление (см. Дергачев 1980, 6-9), сами по себе как нельзя лучше характеризуют его отличие от «классического» облика Триполье-Кукутень. Происходившие в этот заключительный период процессы обособления на базе трипольской отдельных локальных культур, приводят к серьезным изменениям в идеологических представлениях. Об этом свидетельствует, например, появление многочисленных погребальных памятников, практически неизвестных в предшествующие периоды существования Триполя. В новой системе представлений и культов «биноклям» уже места не было.

VII. Круг аналогий «моноклям» в раннеземледельческих культурах Евразии

Насколько были распространены подобные «моноклям» и «биноклям» предметы в древних культурах Евразии? Керамические изделия в виде трубок – не редкость в балканском неолите и энеолите. «Монокли» обнаружены в трансильванской культуре Петрешть (рис. 10, 2) (Paul 1995, 273, pl. VII, 2; VIII, 3; XVI, 6; XIX, 7; etc.). Низкие цилиндрические «подставки» встречены в Подунавье и на Балканах

на памятниках культур Боян-Караново V и Гумельница-Караново VI (рис. 10, 6) (Мишина 1988, рис. 2, 1.4; Радунчева 1976, обр. 5, 5; 10, 11; 12, 9; 13, 9; 24, 10; Тодорова 1975, табл. 22; 23; 25, 1; она же 1983, табл. 68, 1; 73, 4-5; Комша 1961, 52; Dragomir 1983, fig. 28, 8-10 и др.). Однако здесь они вполне могли выполнять функции подставок для других сосудов. Гораздо ближе к трипольским «моноклям» стоят изделия культур Хаманджия и Вэдастра (рис. 10, 4) (Marinescu-Bîlcu 1972, fig. 2, 6; 3, 1; Christescu 1933, fig. 62, 1), хотя здесь же присутствуют и такие же низкие подставки, как в Бояне и Гумельнице (рис. 10, 5) (Christescu 1933, fig. 62, 4).

Традиция изготовления «моноклей» в пределах Балкано-Карпатского региона не прерывается вплоть до раннего железного века. Похожие по форме на «монокли» биконические алтари изображаются на минойских печатях, однако неясно, из какого материала они изготовлены и имеют ли сквозное отверстие (рис. 10, 19) (Gimbutas 1974, fig. 35). Прямые аналогии «моноклям» есть в культуре Басарабь эпохи среднего гальштата Подунавья (рис. 10, 3), датируемой VIII-VII вв. до н.э. (Vulpe 1986, Abb. 1, 17; Metzner-Nebelsick 1992, Abb. 3; 4; 6; Karte 4). Кроме того, встречаются они и на античных памятниках. Аналогичные «пустотельные алтарики» были обнаружены в пределах греческого жилого комплекса III-II вв. до н.э. в Неаполе Скифском. Об использовании их в качестве жертвеников, по мнению автора публикации, свидетельствует обожженность внутренних стенок (Зайцев 1990, 90, рис. 6, 6). Похожие изделия в античное время бывают сравнительно широко – как в самой Греции, так и в Малой Азии (см. Sakowski 1997).

Европейскими культурами распространение керамических изделий в виде трубок не ограничивается. В Древнем Египте «жертвенные подставы», аналогичные трипольским «моноклям», были широко распространены в протодинастическом и раннединастическом периодах, хотя встречаются вплоть до конца II тыс. до н.э. Так, многочисленные керамические подставки в виде трубок высотой около 50 см и диаметром до 30 см с треугольными прорезями в стенках обнаружены в храмах Абидоса и святилище в Тельль Ибрагим Аваде. Автор публикации Т.А. Шеркова отмечает также их связь с заупокойными культурами (Шеркова 2002, 68-69). Изображения таких подставок есть и на египетских фресках и рельефах – на таких подставках обычно устанавливали подносы с жертвенными хлебами и пивом (рис. 10, 10-12) (см. Müller-Kargе 1966-1974). Кроме того, их многочисленные наход-

²⁷ Выражаю благодарность В.М. Бикбаеву за любезное разрешение опубликовать этот экземпляр.

²⁸ В русском варианте – Александренъ III.

Рис 10. Аналогии биноклевидным и моноклевидным изделиям в широком культурном и хронологическом контексте: 1 – «алтарь» из Труешть (по Petrescu-Dîmbovița 1963); 2 – подставка культуры Петрешть (по Paul 1995); 3 – подставка культуры Басарабь, Румыния (по Vulpe 1986); 4-5 – низкая подставка и «монокль» из Вэдастры (высота 6 и 19 см, соответственно, – по Christescu 1933); 5 – подставка из Юнаците, Болгария (по Мишина 1988); 8 – «сосуд без дна» из погребального комплекса в Хоутоугуо, северо-восточный Китай (по Алкин 1995); 9 – «сосуд без дна» из «Храма Богини» в Нюхэлян, северо-восточный Китай (по Алкин 1995); 10-12 – изображения подставок на рельефах из египетских гробниц; 13-14 – подставки из храма Иштар в Ашишуре (по Müller-Karpe 1966-1974); 15 – Тепе Сиалк, Иран (по Чайлд 1956); 16 – Нахария, Израиль; 17 – Хараппская цивилизация, Чанхударо, Пакистан; 18 – изображение на печати из Лагаша, аккадский период (по Müller-Karpe 1966-1974); 19 – изображение алтarya на печати минойской культуры (по Gimbutas 1974).

ки известны и в гробницах²⁹. При рассмотрении египетских аналогий необходимо учесть, что не все подобные керамические изделия в виде трубок несли здесь исключительно ритуальные функции. В Египте широко бытовали и керамические подставки для круглодонных сосудов. В отличие от «жертвенных подстав», их высота не превышает 12-15 см (Iskander 1965, fig. 3; Frankfort 1924, 127-128).

На ближневосточные аналогии кукутенским «моноклям» обращал внимание еще В.Г. Чайлд, когда называл их «полыми подставками раннешумерского типа» (Чайлд 1952, 191). И действительно, аналогичные подставки встречены храме богини Иштар в Ашшуре, обнаружены в Уре и в Мусе (Frankfort 1924, 127-130, fig. 13, a-d). Об их использовании в качестве жертвеников красноречиво свидетельствуют изображения на цилиндрических печатях аккадского периода и на известных рельефах царя Урнамму в Уре (около 2112-2094 гг. до н.э.). Такие подставки располагаются перед изображением божества, в них вставлены стебли растений (рис. 10, 18). Подобное назначение, по-видимому, имели и аналогичные «жертвеники» из Сирии и Палестины (рис. 10, 16). На подставке из телля Гавра в Сирии помещены налепные изображения, связанные с культурами плодородия (рис. 10, 7).

«Подставки», расписанные узорами, подражавшими корзинному плетению, обнаружены в Иране в Тепе Сиалк I (рис. 10, 15) (Чайлд 1956, 290, рис. 102b), есть они и в памятниках Хараппской цивилизации в долине Инда (рис. 10, 17). Похожие «вазообразные жертвеники» встречены на памятниках энеолита Юго-Западной Туркмении (Хлопин 1997, 64.111, табл. 38, 5-6; 50, 8; 67, 3-4).

Далее на восток цилиндрические «подставки» известны в Китае. Они обнаружены в комплексах культуры Даси, распространенной в провинциях Хубэй, Хунань и Сычуань в IV-III тыс. до н.э. (Бонгард-Левин и др. 1986, 301, рис. 85, 15), а также в культуре Хуншань в северо-восточном Китае, датируемой V – серединой III тыс. до н.э. Высота этих «цилиндрических изделий без dna» около 40-50 см, диаметр 18-25 см. Здесь их порой интерпретируют как барабаны. Однако ряд таких изделий встречен в поминальных комплексах при погребениях (где они иногда вкопаны в землю), и, вероятно, использовались они в ритуалах жертвоприношений (рис. 10, 8-9) (Алкин 1995, 68 и сл.). В контексте этих аналогий можно рассматривать и ритуальные предметы «цун» (“cong” или “tsong”) в виде выточенных из нефрита полых трубок с цилиндрическим отверстием и гранеными внешними стен-

ками, орнаментированными горизонтальными насечками или масками «тао-те» (размеры от 2-3 см до более 1 м). Они существовали в Китае, начиная с неолита (культуры Лянчжу и Цицзя III – начало II тыс. до н.э.) вплоть до эпохи Чжоу и Хань (I тыс. до н.э.). «Цун» встречаются, преимущественно, в составе погребального инвентаря. Функции их не вполне ясны, хотя обычно считается, что они использовались в ритуалах почитания духов земли.

Даже самый беглый обзор показывает, что аналогичные трипольско-кукутенским «моноклям» изделия, распространенные вплоть до Египта и Китая, могли использоваться в ритуалах культов плодородия и/или заупокойных культурах – ведь и те, и другие обычно взаимосвязаны (см. Фрэзер 1986). Разнообразие форм и контекстов, несомненно, связанных с этими культурами «моноклевидных» предметов, показывает, что их значение могло широко варьировать в различных культурах. Таким образом, появление их в Триполье-Кукутень можно считать актуализацией одного из вариантов интерпретации этого широко варьирующего значения. Как частный случай в ряду аналогий, появление в этой культуре изделий из двух соединенных между собою трубок – «биноклей».

VIII. Итоги и перспективы исследования

Как видно из приведенного выше обзора, в Триполье-Кукутень появление «моноклей» и «биноклей» происходит вместе с завершением формирования основных черт этой культуры и распространением ее на большую часть последующего ареала – т.е. по завершении формативной стадии в ее развитии. Они становятся одним из культурных маркеров-признаков, которые отделяют трипольскую культуру от соседних.

То, что «монокли» и «бинокли» зафиксированы не на самых ранних стадиях Триполья, возможно, свидетельствует о том, что первоначально они были деревянными. Поэтому при окончательном сложении керамического комплекса в Триполье VI – Кукутень A они возникают практически повсеместно, в пределах всего культурного ареала.

В процессе дальнейшего развития обе разновидности эти специфических форм керамических изделий маркируют процесс сегментации локальных вариантов Триполье-Кукутень, а также движение и взаимовлияние локальных групп носителей культуры. Изменения значения этих предметов в период существования «классического» Триполья происходят в пределах культурных норм и вплоть до финальных фаз развития культуры не выходят за рамки существовавших представлений. Это период относитель-

²⁹ Благодарю А.О. Большакова и И.В. Рака за консультации по этому вопросу.

но стабильного ее существования, когда культурная система была наиболее сбалансирована, наиболее соответствовала своей экологической нише. Соответственно, и система культов, в которых «бинокли» играли свою определенную роль, продолжала существовать, несмотря на значительные различия между локальными вариантами Триполье-Кукутень.

Деструкция этих представлений и ритуалов начинается в период Триполье СІ – Кукутень В (появление отверстий в перемычках). Вскоре с распадом культуры исчезает вся система поддерживающих ее представлений и ритуалов, для которых были необходимы «бинокли». Можно сказать, что с последним «биноклем» завершается Триполье и начинается новый период «послетрипольской» истории – Триполье СІІ - Усатово-Фолтешть.

Однозначно ответить на вопрос, для чего же были предназначены «монокли» и «бинокли», по-видимому, пока невозможно. Они явно взаимосвязаны с сериями близких по форме предметов, широко распространенных в среде раннеземледельческих культур Евразии. Значение этих «жертвенных подстав» (используя терминологию египтологов), могло широко варьировать в каждой из этих

культур. Изучение этих предметов должно стать темой дальнейшего исследования и углубленного структурного анализа.

Однако очевидно, что свое особое значение, относительно аналогичных изделий соседних культур, подставки приобретают и в Триполье, становясь «биноклями» – формой, специфичной только для этой культуры. Это значение, в определенной мере, связано с антропоморфными образами, заложенными как в трубки, так и в перемычки. Не менее важно и то, что такое значение могло развиваться и эволюционировать даже в рамках самой культуры, как конструкция и форма этих предметов (в этом может быть и причина отсутствия однозначной их трактовки). В этой связи любопытно зафиксированное на изделиях акцентирование внимания самого исполнителя на придании антропоморфной формы либо перемычке, либо трубкам, а также появление отверстий в перемычках. Дальнейшие исследования керамических комплексов различных локально-хронологических групп памятников Триполье-Кукутень, безусловно, будут способствовать решению вопросов интерпретации «моноклевидных» и «биноклевидных» изделий.

Библиография

- Алкин 1995: С.В. Алкин, О культе барабана в неолитической культуре Хуншань. В сб.: Палеохореография. Тезисы междунар. научн. конференции (Новосибирск 1995), 68-72.
- Бибиков 1953: С.Н. Бибиков, Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая на Днестре (к истории ранних земледельческо-скотоводческих обществ на юго-востоке Европы). МИА 38 (Москва 1953).
- Бонгард-Левин и др. 1986: Г.М. Бонгард-Левин, Д.В. Деопик, А.П. Деревянко, С.Р. Кучера, В.М. Массон, Археология Зарубежной Азии (Москва 1986).
- Бурдо 1998: Н.Б. Бурдо, Трипольська пам'ятка етапу VI біля с. Сокільці на Південному Бузі. В сб.: Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. (Київ 1998), 8-10.
- Гусєв 1995: С.О. Гусєв, Трипольська культура Середнього Побужжя рубежу IV-III тис. до н.е. (Вінниця 1995).
- Дергачев 1980: В.А. Дергачев, Памятники позднего Триполья (опыт систематизации) (Кишинев 1980).
- Дергачев 2000: В.А. Дергачев, Два этюда в защиту миграционной концепции. Stratum plus 2, 2000, 188-236.
- Заец, Рыжов 1992: И.И. Заец, С.Н. Рыжов, Поселение трипольской культуры Клищев на Южном Буге (Киев 1992).
- Зайцев 1990: Ю.П. Зайцев, До питання про грецьке населення Неаполя Сікфського. Археологія 1, 1990, 83-94.
- Збенович 1989: В.Г. Збенович, Ранний этап трипольской культуры на территории Украины (Киев 1989).
- Збенович, Шумова 1989: В.Г. Збенович, В.А. Шумова, Трипольская культура Среднего Поднестровья в свете новых исследований. В сб.: Первобытная археология. Материалы и исследования (Киев 1989), 97-106.
- Кожин 1987: П.М. Кожин, Значение материальной культуры для диагностики процессов доисторического этногенеза. В сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии (Москва 1987), 80-107.
- Козловська 1926: В. Козловська, Кераміка культури А (з додатком щоденника розкопів р. 1925 у с. Верем'ї). Трипольська культура на Україні, I (Київ 1926), 140-163.
- Круц и др. 2001: В.А. Круц, А.Г. Корвин-Пиотровский, С.Н. Рыжов, Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2001 г. (Киев 2001).
- Манзура, Палагута 1997: И.В. Манзура, И.В. Палагута, Исследование трипольских памятников в Поднестровье. В сб.: Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН, 28-30 апреля 1997 г. (Санкт-Петербург 1997), 75-77.
- Маркевич 1970: В.И. Маркевич, Многослойное поселение Новые Русешицы. КСИА 123, 1970, 56-68.
- Маркевич 1989: В.И. Маркевич, Антропоморфизм в художественной керамике культуры Триполье-Кукутень. В сб.: Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии (Кишинев 1989), 26-36.

- Мельничук 1992: И.В. Мельничук, Исследования на раннетрипольском поселении Багринешты VII. АИМ в 1986 г. (Кишинев 1992), 45-58.
- Мишина 1988: Т.Н. Мишина, Энеолитический комплекс телля “Плоская Могила” у с. Юнаците (НРБ). СА 3, 1988, 244-248.
- Мовша 1965: Т.Г. Мовша, Многослойное трипольское поселение Солончены II. КСИА 105, 1965, 91-100.
- Ожегов 1975: С.И. Ожегов, Словарь русского языка. Изд. 10-е (Москва 1975).
- Палагута 1994: И.В. Палагута, Трипольское поселение Друцы I в Северной Молдове (планиграфия керамических находок). В сб.: Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Материалы Международной археологической конференции 10-14 октября 1994 г. (Тирасполь 1994), 51-52.
- Палагута 1995: И.В. Палагута, Керамический комплекс трипольского поселения Друцы I в Северной Молдавии. Вестник МГУ. Серия 8, история, № 5, 1995, 51-63.
- Палагута 1997а: И.В. Палагута, Поселения развитого Триполья в среднем течении р. Солонец. Вестник МГУ. Серия 8, история, № 5, 1997, 111-120.
- Палагута 1997б: И.В. Палагута, К проблеме формирования северомолдавских памятников Триполья VI (исследование керамического комплекса поселения Старые Куконешты I). В сб.: С.В. Демиденко, Д.В. Журавлев (ред.), Древности Евразии (Москва 1997), 50-69.
- Палагута 1998: И.В. Палагута, Поселение Журы в Поднестровье: к вопросу о выделении локальных вариантов в Триполье VI. Вестник МГУ. Серия 8, история, № 6, 1998, 122-144.
- Палагута 1999: И.В. Палагута, Проблемы изучения спиральных орнаментов трипольской керамики. *Stratum plus* 2, 1999, 148-159.
- Палагута 2000а: И.В. Палагута, Локальные особенности и относительная хронология памятников Триполья VI – Кукутень А (по материалам керамических комплексов). Автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. ист. наук (Санкт-Петербург 2000).
- Палагута 2000б: И.В. Палагута, Системы расселения ранних земледельцев Карпато-Поднепровья: опыт изучения микрогрупп памятников культуры Триполье-Кукутень. Археологические вести 7, 2000, 53-62.
- Пассек 1949: Т.С. Пассек, Периодизация трипольских поселений. МИА 10 (Москва 1949).
- Пассек 1961: Т.С. Пассек, Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА 84 (Москва 1961).
- Погожева 1983: А.П. Погожева, Антропоморфная пластика Триполья (Новосибирск 1983).
- Попова 1985: Т.О. Попова, Початок розвинутого Трипілля на Середньому Дністрі (за матеріалами Поліванового Яру). *Археологія* 52, 1985, 22-32.
- Радунчева 1976: А. Радунчева, Винница. Енеолитно селище и некропол. Разкопки и проучивания VI (София 1976).
- Рыбаков 1965: Б.А. Рыбаков, Космогония и мифология земледельцев энеолита. II. СА 2, 1965, 13-33.
- Рижов 1993: С.М. Рижов, Небелівська група пам'яток трипільської культури. *Археологія* 3, 1993, 101-114.
- Рижов 2000: С.Н. Рижов, Расписная керамика Томашовской локально-хронологической группы трипольской культуры. *Stratum plus* 2, 2000, 459-473.
- Скакун, Старкова 2003: Н.Н. Скакун, Е.Г. Старкова, Особенности керамического комплекса поселения Бодаки. В сб.: Трипільські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції (Київ 2003), 148-160.
- Сорокин 1974: В.Я. Сорокин, Раскопки многослойного поселения Мерешовка-Четэцу в 1980 г. АИМ в 1979-1980 гг. (Кишинев 1974), 102-111.
- Сорокин 1990: В.Я. Сорокин, К проблеме хронологии памятников среднего Триполья в Молдавии. В сб.: Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине. Тезисы докладов I полевого семинара. Тальянки, 1990 (Киев 1990), 94-101.
- Тодорова 1990: Т.Д. Тодорова, Об одной уникальной находке культуры Кукутень-Триполье. В сб.: Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине. Тезисы докладов I полевого семинара. Тальянки, 1990 (Киев 1990), 166-168.
- Тодорова 1992: Т.Д. Тодорова, Результаты исследований на поселении Флорешты V. АИМ в 1986 г. (Кишинев 1992), 58-72.
- Тодорова 1975: Х. Тодорова, Археологическо проучване на селищната могила и некропола при Голямо Делчево, Варненско. В сб.: Н.Я. Мерперт, Д. Димитров (ред.), Селищната могила при Голямо Делчево. Разкопки и проучвания V (София 1975), 5-243.
- Тодорова 1983: Х. Тодорова, Археологическо проучване на праисторически обекти в района на с. Овчарово, Търговищко, през 1971-1974. В сб.: Х. Тодорова (ред.), Овчарово. Разкопки и проучвания IX (София 1983), 7-105.
- Фрэзер 1986: Д. Фрэзер, Золотая ветвь: исследование магии и религии (Москва 1986).
- Хвойка 1901: В.В. Хвойка, Каменный век Среднего Приднепровья. Труды XI Археологического съезда в Киеве в 1899 г. Т. 1 (Москва 1901), 736-812.

- Хлопин 1997: И.Н. Хлопин, Энеолит Юго-Западного Туркменистана (Санкт-Петербург 1997).
- Цвек 1972: Е.В. Цвек, Отчет о раскопках поселения трипольской культуры у с. Шкаровка в 1971-1972 гг. Научный архив Института археологии НАНУ, № 1971-1972/6 (Киев 1972).
- Цвек 1980: Е.В. Цвек, Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья (к вопросу о восточном ареале культуры Кукутень-Триполье). В сб.: Первобытная археология – поиски и находки (Киев 1980), 163-185.
- Цвек 1994: Е.В. Цвек, Гончарное производство племен трипольской культуры. В сб.: С.С. Березанская, Е.В. Цвек, В.И. Клочко, С.Н. Ляшко, Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине (Киев 1994), 55-95.
- Цвек 1995: Е.В. Цвек, Веселый Кут – новый центр восточнотрипольской культуры. Археологические вести 4, 1995, 33-41.
- Цвек 1993: О.В. Цвек, Релігійні уявлення населення Трипілля. Археологія 3, 1993, 74-91.
- Цыбесков 1971: В.П. Цыбесков, Некоторые итоги исследования Березовского поселения. МАСП 7, 1971, 187-192.
- Цибесков 1984: В.П. Цибесков, Обряд «пойня землі» та культ місяця в ідеологічних уявленнях трипільських племен. Археологія 47, 1984, 13-24.
- Чайлд 1952: В.Г. Чайлд, У истоков европейской цивилизации (Москва 1952).
- Чайлд 1956: В.Г. Чайлд, Древнейший восток в свете новых раскопок (Москва 1956).
- Черниш 1959: К.К. Черниш, Ранньотрипільське поселення Ленківці на Середньому Дністрі (Київ 1959).
- Черныш 1962: Е.К. Черныш, К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье (по материалам многослойного поселения у с. Невиско). В сб.: Неолит и энеолит Юга Европейской части СССР. МИА 102 (Москва 1962), 5-85.
- Черныш, Массон 1982: Е.К. Черныш, В.М. Массон, Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. В сб.: Энеолит СССР (Москва 1982), 165-320.
- Шеркова 2002: Т.А. Шеркова, Жертвенные подставы в ритуальной практике Древнего Египта. По материалам из святилища в Телль Ибрагим Агаде. В сб.: Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Агаде: раскопки и открытия в дельте Нила (Москва 2002), 59-71.
- Шмаглий, Видейко 2000: Н.М. Шмаглий, М.Ю. Видейко, Изучение поселения трипольской культуры Майданецкое. В сб.: Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации) (Санкт-Петербург 2000), 15-55.
- Штерн 1907: Э.Р. фон Штерн, Доисторическая Греческая культура на юге России. Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. Т. I (Москва 1907), 9-95.
- Шумова 1994: В.О. Шумова, Трипольське поселення Василівка на Середньому Дністрі. Археологія 1, 1994, 79-88.
- Ambrojevici 1933: C. Ambrojevici, L'époque néolithique de la Bessarabie du Nord-Ouest. Dacia III-IV, 1933, 24-45.
- Crîșmaru 1977: A. Crîșmaru, Drăgușeni. Contribuții la o monografie arheologică (Botoșani 1977).
- Christescu 1933: V. Christescu, Les stations préhistoriques de Vădastra. Dacia III-IV, 1933, 167-225.
- Dragomir 1983: I.T. Dragomir, Eneolicul din sud-estul României. Aspectul cultural Stoicani-Aldeni (București 1983).
- Dragomir 1987: I.T. Dragomir, Un vase-support cucutenien: "La ronde de Berești". In: La civilisation de Cucuteni en contexte Europeen. Session scientifique dédiée au centenaire des premières découvertes de Cucuteni (Iași 1987), 289-294.
- Dumitrescu 1954: H. Dumitrescu, Șantierul arheologic Traian. SCIV, t. V, nr. 1-2, 1954, 35-67.
- Dumitrescu 1945: VI. Dumitrescu, La Station Préhistorique de Traian (dép. de Neamț, Moldavie); fouilles des années 1936, 1938 et 1940. Dacia IX-X, 1945, 11-114.
- Dumitrescu 1968: VI. Dumitrescu, L'art néolithique en Roumanie (Bucarest 1968).
- Dumitrescu 1974: VI. Dumitrescu, Aspecte regionale în aria de răspândire a culturii Cucuteni, în cursul primei sale faze de dezvoltare. SCIVA, t. 25, nr. 4, 1974, 545-554.
- Dumitrescu et al. 1954: VI. Dumitrescu, H. Dumitrescu, M. Petrescu-Dimbovița, N. Gostar, Hăbășești. Monografie arheologică (București 1954).
- Frankfort 1924: H.M.A. Frankfort, Studies in Early Pottery of the Near East. I. Mesopotamia, Syria, and Egypt and their Earliest Interrelations. Royal Anthropological Institute occasional papers 6 (London 1924).
- Gimbutas 1974: M. Gimbutas, The Gods and Goddesses of Old Europe 7000 to 3500 BC. Myth, Legends and Cult Images (London 1974).
- Gimbutas 1991: M. Gimbutas, The Civilization of Goddess: the world of Old Europe (New York 1991).
- Himmer 1933: M. Himmer, Studjmy o kulturze przedmickiej u zlewisku Morza Czarnego, wedle własnych badań wykopaliskowych. Swiatowit XIV, 1933, 26-163.
- Iskander 1965: Z. Iskander, The pottery found in the tomb of Nephertar and its significance. In: F.R. Matson (ed.), Ceramics and Man (New York 1965), 178-186.
- Kandyba 1937: O. Kandyba, Schipenitz Kunst und Geräte eines neolithischen Dorfes (Wien-Leipzig 1937).

- László 1924: F. László, Les types de vases peints d'Ariusd (Erösd). *Dacia* I, 1924, 1-27.
- Marchevici 1994: V. Marchevici, Așezarea culturii Cucuteni-Tripolie de la Rădulenii Vechi (II), R. Moldova. MA XIX, 1994, 127-141.
- Marchevici 1997: V. Marchevici, Așezarea cucuteniana Stânca lui Harascu. *Tyragetia* IV-V, 1997, 81-94.
- Marinescu-Bîlcu 1972: S. Marinescu-Bîlcu, À propos des influences de la culture Precucuteni sur la culture de Hamangia, a la lumiere de quelques decouvertes inedites de Dobrogea. *Dacia* N.S., XVI, 1972, 53-73.
- Marinescu-Bîlcu 1974a: S. Marinescu-Bîlcu, Cultura Precucuteni pe teritoriul României (Bucureşti 1974).
- Marinescu-Bîlcu 1974b: S. Marinescu-Bîlcu, "Dansul ritual" în reprezentările plastice neo-eneolitice din Moldova. SCIVA, t. 25, nr. 2, 1974, 167-179.
- Marinescu-Bîlcu 1977: S. Marinescu-Bîlcu, Unele probleme ale fazei Cucuteni A, în lumina săpăturilor arheologice de la Topile. *Cercetări istorice*, S.N., VIII, 1977, 125-144.
- Marinescu-Bîlcu 1981: S. Marinescu-Bîlcu, *Tîrpeşti: from Prehistory to History in Eastern Romania*. BAR, IS 107 (Oxford 1981).
- Matasă 1946: C. Matasă, Frumuşica. Village préhistorique à céramique peinte dans la Moldavie du nord Roumanie (Bucureşti 1946).
- Metzner-Nebelsick 1992: C. Metzner-Nebelsick, Gefäße mit basaraboider Ornamentik aus Frög. In: *Festschrift zum 50-Jährigen Bestehen des Institutes für Ur- und Frühgeschichte der Leopold-Franzens-Universität Innsbruck. Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie*, Band 8 (Bonn 1992), 349-383.
- Monah et al. 1980: D. Monah, S. Antonescu, A. Bujor, Raport preliminar asupra cercetărilor arheologice din comuna Poduri jud. Bacău. MCA XIV, 1980, 86-99.
- Müller-Karpe 1966-1974: H. Müller-Karpe, *Handbuch der Vorgeschichte*. Bd. I-III (München 1966-1974).
- Palaguta 2002: I. Palaguta, Some Results of Studies on Cucuteni-Tripolye Decoration Techniques. In: E. Jerem and K.T. Birü (eds.), *Archaeometry 98. Proceedings of the 31st Symposium*, Budapest, 27 April – 1 May 1998. Volume II. BAR, IS 1043 (II) (Oxford 2002), 627-629.
- Passek 1935: T. Passek, La céramique Tripolienne. Сооб. ГАИМК 122 (Москва 1935).
- Paul 1995: I. Paul, La céramique peinte de la culture Petreşti. In: *Le paléolithique et le néolithique de la Roumanie en contexte Européen* (Iaşi 1995), 272-327.
- Petrescu-Dîmboviţa 1963: M. Petrescu-Dîmboviţa, Die wichtigsten Ergebnisse der archäologischen Ausgrabungen in der neolithischen Siedlung von Truşeşti (Moldau). PZ XLI, 172-186.
- Petrescu-Dîmboviţa 1965: M. Petrescu-Dîmboviţa, Evolution de la civilisation de Cucuteni à la lumière des nouvelles fouilles archéologiques de Cucuteni-Baiceni. *Revista di Scienze Preistoriche* XX, 1, 157-181.
- Popovici 1986: D. Popovici, Cercetările arheologice de la Mitoc "Pîriful lui Istrati", jud. Botosani, 1981. CA VIII, 1986, 9-19.
- Sakowski 1997: A. Sakowski, Krater Argolikos. Über die Beziehungen zwischen Greifenkessel und Dinos sowie ihren Untersätzen. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 112, 1997, 1-24.
- Schmidt 1932: H. Schmidt, Cucuteni in der oberen Moldau, Rumänien. Die befestigte Siedlung mit bemalten Keramik von der Steinkupferzeit bis in die vollentwickelte Bronzezeit (Berlin-Leipzig 1932).
- Sorochin 1997: V. Sorochin, Considerații referitoare la așezările fazei Cucuteni A – Tripolie BI din Ucraina și Republica Moldova. MA XXI, 1997, 7-83.
- Vulpe 1957: R. Vulpe, Izvoare, săpăturile din 1936-1948 (Bucureşti 1957).
- Vulpe 1986: A. Vulpe, Zur Entstehung der Geto-Dakischen Zivilisation. Die Basarabikultur. *Dacia* N.S. XXX, 1-2, 1986, 49-89.
- Zoltán 1959: S. Zoltán, Cercetări arheologice la Sf. Gheorghe, Gémvára-Avasalja (Cetatea Cocorului). MCA V, 1959, 709-722.

Илья Палагута, кандидат исторических наук, кафедра искусствоведения, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, пр. Стажек, д. 83, кв. 65, г. Санкт-Петербург, 198302, Россия; palaguta@hotbox.ru